

A movie poster for 'The Long Night' (Долгая сказка на ночь). The background features a large, multi-towered stone castle on a hill under a blue sky with light clouds. In the foreground, a man with wavy blonde hair, wearing a white medieval-style tunic and brown pants, is kneeling in a grassy field. He holds a sword with a silver hilt and a dark blade. A woman with long, wavy red hair, wearing a pinkish-brown sweater and blue jeans, stands behind him, her hand resting on his shoulder. The overall scene is set in a lush, green landscape.

НАСТЯ О

Долгая
сказка
на ночь

18+

Отдельные романы

Настя О

Долгая сказка на ночь

«Автор»

2026

О Н.

Долгая сказка на ночь / Н. О — «Автор», 2026 — (Отдельные романы)

Сказка ложь, да в ней намек. Майя, читая книжку младшему брату, конечно, не верила в это. Но стоило только закрыть глаза, как она оказалась лицом к лицу с самым романтическим сказочным нахалом. Он назвал себя Мастером и вызвался решать любые ее проблемы. Только вот сказка на этом не успокоилась и подарила девушке настоящие приключения. И случились в ее жизни драконы, говорящие красные панды и маги самых разных направлений. Как бы в этой кутерьме не потеряться и успеть разобраться с главным злом. И найти любовь, конечно. Это ведь сказка!

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ДЕВОЧКА И СТРАННЫЕ СНЫ	8
ГЛАВА 2. ОТПУСК, КОТОРОМУ СУЖДЕНО БЫЛО СТАТЬ ВОЛШЕБНЫМ	17
ГЛАВА 3. САМЫЙ ДОБРЫЙ В МИРЕ ДРАКОН	26
ГЛАВА 4. НЕСКОЛЬКО НЕЖДАННЫХ ВСТРЕЧ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Настя О

Долгая сказка на ночь

ПРОЛОГ

– На кого же вы нас покидаете–е–е! – стенала кормилица Розалинда, помогая леди Эсфее надевать погребальный наряд. Так уж сложилось в их магическом мире: по собственной воле жена могла взойти на костер вместе с умершим мужем. Леди Эсфея не противилась ни минуты. Она не желала больше ступать по земле, на которой убили ее любимого Сафариана. О, да: она знала истинную причину смерти Мастера Ключа. Все беды этого мира сводились к банальной борьбе за власть над магией.

Розалинда заплела ее роскошные волосы в свободную и пушистую косу. Золотой волной они спадали на спину, будто защищая, теперь же была видна открытая часть платья сзади. Жена идет за мужем с минимумом ценностей. В дороге она должна беречь лишь ноги – вот почему подол полностью прятал их под своим непрозрачным покрывом. В комнату вошла Амандина, одна из служанок:

– Госпожа. Все готово к погребению.

Леди Эсфея медленно повернулась, отрывая взгляд от окна, за которым можно было увидеть цветущий летний день. Как жаль, что Сафариан больше этого не увидит. Они так любили проводить теплые вечера на стене замка. Одной повторять эту привычку ей было бы слишком скучно. Теперь даже каменные стены замка приводили ее в тоску и уныние – настолько, что по утрам портилось самочувствие и приходилось снова и снова отказываться от попыток стареющей кормилицы позвать лекаря. Она нашла решение проблемы в древних ритуалах. Хотя, если задуматься, своим шествием на костер она решала не только эту беду.

– Спасибо, Динь–Динь, – лучезарно улыбнулась хозяйка замка. Находиться в этой должности ей оставалось совсем недолго. Скоро полдень. Скоро подожгут погребальный костер. – Я тоже готова.

– Госпожа! – снова пустилась в слезы Розалинда. Леди Эсфея мягко привлекла ее к себе:

– Перед тем, как окончательно присоединиться к мужу, я прошу тебя лишь об одном: никому и ни при каких обстоятельствах не рассказывай того, что могла услышать в стенах этого замка. Даже если жизни твоей будет угрожать опасность. Ты приносила клятву Мастеру Ключа. Помни, нарушив ее, ты навлечешь проклятье на весь свой род. Слово Хранителя, Розалинда.

– Госпожа! Эсфеюшка... – гораздо тише, так, чтобы не привлечь внимания уходящей Амандины, добавила старушка. – Все ваши тайны, даже те, о которых я не догадываюсь, уйдут вместе со мной.

– Спасибо, – признанию леди Эсфеи не было границ. – Этот дом благословляет тебя и твоих дочерей, Розалинда. В моем завещании я отдала последние распоряжения. Ни в чем не испытывай нужды, когда покинешь пределы наших владений. Никогда больше не возвращайся в этот замок.

– Я выполню ваше желание, – клятвенно обещала кормилица.

– Ну что ж, – выдохнула леди Эсфея. – Пора. Сможешь проводить меня в последний путь?

Вместо ответа старушка, быстро оправив собственный чепец, помогла длинному шлейфу леди Эсфеи свободно стелиться по каменному полу замка. Зеленый – цвет надежды. Хозяйка этого каменного исполина очень надеялась вскоре встретиться с мужем на небесах.

Она последний раз окинула свой вид в зеркале, явно оставшись довольной помощью кормилицы. Затем покрутила в руках шкатулку с драгоценностями, нащупав неприметный для

глаза рычажок и открывая потайное дно. Подарок Сафариана, служивший еще и вместилищем ее собственной магии. Небольшой золотой ключ упал на ладони, подмигнув ей нефритовым глазком. Эту вещь нельзя было оставлять в спальнях покоях. Неровен час, после ее смерти в замке объявятся мародеры. Эсфея даже знала, кто их пришлет. Потому и уносила ключ с собой. Она знала, кому передать эту важную для королевства вещь.

Медленно и верно они с Розалиндой спускались из башни, в которой леди Эсфея проводила свои последние часы. Владения Мастера Ключа – пограничная территория к местам обитания волшебных животных. За ними начинался иной мир, понимание которого было возможно лишь благодаря связующему звену. Тому самому Ключу, женщине, сейчас хоронившей своего Мастера.

Стоило ей выйти на залитую солнцем аллею, она сразу же увидела убийцу мужа. Спрятать его от глаз не могли ни развешанные повсюду гербы замка Мастера, изображающие руку, сжимающую ключ, ни многочисленная толпа, пришедшая попрощаться с последними волшебниками своего дела. Огромных усилий стоило не сжать руки в кулаки, привлекая к себе внимание. Ее слово – против весомого слова главного виновника трагедии? Она помнила, как в вечер смерти Сафариана посланник именно этого человека потребовал переночевать в их замке. Дальняя дорога утомила его, и Мастер Ключа не позволил жене выйти к гостю настолько поздно. Утром она проснулась рядом с холодным телом мужа. Посланник постановил смерть от яда длительного действия. Дело замаяли, но леди Эсфея знала правду. Пусть теперь и унесет ее с собой в могилу.

Блеснуло солнце в алмазных гранях вражеского обруча. Оно ослепило несчастную женщину, медленно идущую к погребальному костру, и вместе с тем отрезало от нее любых раздражителей. Последняя минута прощания. Сейчас кто-то из стражников подожжет сооружение с ее мужем.

– Подтверждаете ли вы, леди Эсфея, свое желание утратить дар Ключа, уйдя вместе с мужем в страну снов?

Голос звучал слишком торжественно для случая, по которому во дворе замка толпилось несметное количество народа.

– Подтверждаю, – тихо, но твердо ответила Эсфея, отпуская Розалинду к остальным слугам, стоящим поодаль. Сама же она взобралась на возвышение, увенчанное могилой Сафариана, и в последний раз взглянула на умиротворенное лицо мужа, казавшегося спящим.

– Я иду к тебе, моя любовь, – прошептала она. В следующее мгновение стражник подожжет солому в основании костра.

Рука, сжимающая ключ, взметнулась к небу тогда, когда жар стал почти нестерпимым. Огонь подбирался к складкам платья, но Эсфея знала: ей хватит времени на все, что было задумано.

В небе прогремел гром, и над костром сгустилась тяжелая серая туча. Во дворе замка поднялся сильный ветер, сбивающий прически пришедших поскорбеть дам и заставляющий их противно визжать от пронизывающего холода, не свойственного этому времени года.

– Что ты творишь, Эсфея?! – раздался ненавистный голос, которому она поклялась никогда не подчиняться.

– Делаю то, что должна была сделать давным-давно! Я, последний Хранитель Ключа, повелеваю! Установить границу между магией животных королевства Рамбель и волшебством населяющих его людей! Никогда больше нога человека не ступит на заповедные земли! Оставайтесь с тем, что ниспослали на вас боги!

– Эсфея! – проревел тот же голос, но женщина начала искренне смеяться. Она подбросила ключ над головой, и волшебный вихрь унес его к небесам, являя присутствующим неописуемо прекрасную и вместе с тем опаснейшую из картин: вырвавшегося из тучи дракона, проглотившего ключ, навсегда закрывший людям проход на земли магии. Дракон взре-

вел, заставляя людей зажать уши от своего громогласного крика, и устремился в сторону магических земель.

– Вот и все, милый, – Эсфея обессиленно опустила на ложе мужа. – Теперь я могу идти к тебе.

Что бы там ни говорили разгневанные люди, она готова была оберегать царство волшебных зверей до конца. Она, единственная представительница переговорного дара, тот самый Ключ, завладеть которым хотели все. А покорил только тот, кому навязали ее безопасность. Пророс в сердце и позволил распуститься ее собственному дару. Теперь она уходила вместе с мужем, не боясь, что ее проклянут по ту сторону вспыхнувшей магической стены. Она заранее поговорила с Хардрагором, и все ее доводы были приняты к сведению и одобрены. Отныне магия природы была отделена от магии человека. Леди же Эсфее предстоял короткий последний путь.

Пламя и правда подступило близко к ее туфлям – как раз в тот момент, когда туча на небе исчезла так же быстро, как и появилась. Последний раскат грома раздался вместе с лучом вернувшегося на небосвод солнца. Луч этот, будто приобретая свойства одушевленного предмета, устремился к месту, где пламя пожирало Эсфею и ее мужа. Яркая радужная вспышка на миг ослепила всех собравшихся во дворе. Когда же они смогли открыть глаза, раздался дружный изумленный крик. Ни леди Эсфеи, ни костра с ее покойным мужем Сафарианом там больше не было.

ГЛАВА 1. ДЕВОЧКА И СТРАННЫЕ СНЫ

– Что, Майка, решила уже, чем в отпуске будешь заниматься?

Теть Зоя в нашем небольшом магазинчике была сразу и бухгалтером, и крестной феей. Она работала в «Долине книг» дольше всех и была незаменимым источником информации, когда новым сотрудникам, к которым я причисляла и себя, несмотря на годовой стаж, требовалась помощь или банальная психологическая поддержка. Она же была душой компании и главной праздничной заводилой. Она втиралась в доверие ко всем, а также обзванивала не явившихся на работу продавцов–консультантов, если вдруг чувствовала сердцем, что произошла беда. Я ее очень уважала: несмотря на солидное телосложение, эта пятидесятилетняя женщина умудрялась быть настоящим электровеником, если того требовали обстоятельства. Я улыбнулась вопросу и без утайки сказала:

– Какой там отпуск, тетя Зой. За Ванечкой следить буду да к диплому готовиться, за научником бегать.

Ванечка – это мой братик с неизвестной степенью родства, сын маминой сестры, попавшей в аварию несколько лет назад. Честно говоря, факт появления у мамы настолько дальней родственницы лично для меня оказался большим сюрпризом. Раньше она ни словом не упоминала ни о какой тете Таисии, у которой еще и ребенок был, однако, когда Ваню привезли, сказала просто: «Мы должны о нем позаботиться – в память о Тае». И лишь взглянув на нового родственника, я поняла, что никогда не пошла бы против этих слов.

Ванечка оказался чудесным десятилетним мальчиком, который после трагедии избрал меня своей новой мамой. Конечно, не в буквальном смысле, но все его секреты после того, как поверхностное знакомство переросло в крепкую дружбу, доверялись только мне, а уж затем, если Ванечка разрешал, могли быть переданы старшему поколению. Мама ничуть не ревновала, предоставив мне бразды раннего погружения в нелегкую родительскую судьбу. Ну а я постигала науку быть взрослой, попутно обучаясь в университете. Так и подошел последний год, ГОСы и маячившая в скором будущем защита диплома. В перерывах между всеми этими событиями я устроилась на половину ставки в книжный магазин и следила за тем, чтобы Ванечка исправно посещал школу и делал уроки. В этот раз меня отпускали на заслуженный месяц, вот тетя Зоя и интересовалась, чем я займусь.

– Он у тебя хороший, – поделилась впечатлениями сердобольная женщина, – на, вот, Майя, отнеси–ка ему, ночью почитаете перед сном.

Она протягивала мне книгу со сказками в старом кожаном переплете. Не принять дар было невозможно – я очень рисковала навлечь на себя гнев самой доброй женщины в мире. За год работы в «Долине книг» я усвоила негласное правило: все дары тети Зои идут от чистого сердца, не принять их – значит наплевать в ее чистую душу. Ну, кто же решится на подобный акт вандализма? Правильно, вот и я не смогла.

– Большое спасибо, тетя Зой, – поблагодарила я ее, – какая вещица интересная!

– Это моя родная типография когда–то давно выпустила ограниченный тираж местных сказок, – поделилась информацией коллега. – Для детишек самое оно, поверь мне. Внуки мои в свое время до дыр зачитывали.

– Спасибо, тетя Зой, обязательно почитаем! – пообещала я.

Я знала, что она родом откуда–то с Урала, а в центральной части оказалась еще в молодости. Рассказывала о большой любви, которую пронесла сквозь всю свою жизнь. Я, натура романтическая и впечатлительная, ее обеденные истории слушала с раскрытым ртом. Вот и теперь с удовольствием согласилась, беря книжицу и убирая в свою сумку. Тепло попрощав-

пись с коллегами, отправилась за Ванечкой в школу. Нам еще предстояло сделать уроки и как следует покушать перед возвращением родителей.

– Маечка, привет!

Он всегда обнимался со мной, когда я забирала его из школы. Маленький светловолосый шарик, наполненный счастьем и радостью, которой он стремился поделиться со всем миром. Ванечка был очень живым и хорошо развитым для своих лет мальчиком, учителя в школе хвалили его смекалку и пророчили отличное математическое будущее. А еще он был большим выдумщиком и каждый раз после школы рассказывал одну из многих своих сказочных историй. Особенно ему удавались небылицы о драконах и других магических животных. Он свято верил в то, что в его сказках разговаривают даже красные панды.

– Привет, мой хороший. Угадай, что сегодня ты должен съесть в обед? – ласково улыбнулась я, обнимая брата и взъерошивая его соломенные волосы.

– Майя, что подумают люди? – смешно возмутился Ванечка, как и всегда, пытаюсь пригладить беспорядок на голове. – Я же серьезный молодой человек, математический гений в будущем!

– Значит, то, что этот самый математический гений спешит каждый день в мои объятия, у людей никакого осуждения не вызовет, да? – припомнила я тут же наш ежедневный ритуал.

– Это совершенно другое! – горячо возразил мальчик и принялся приводить мне различные доказательства в пользу того, что обниматься – это нужно и даже важно для здоровья, а вот голову следует оставить в покое. – А на обед сегодня борщ тетя Маринин будет, – выговорившись, добавил Ванечка. – Она его вчера весь вечер перед сменой варила, когда думала, что сплю я уже.

– Вот хитрец–то ты, Иван! – засмеялась я. – Мама, наивная, думает, ты в школу не высыпаешься, потому что задают много да задачи сверх меры решаешь, а ты, оказывается, борщи ее по ночам вынюхиваешь в щелочку!

– Ну, вкусный борщ–то, Май, – покаялся мальчик тут же. – Ну, хочешь, сегодня меня сама уложи или сказку почитай – точно отследишь, когда я усну. Теть Марина все равно поздно придет, с нами уже разговаривать не будет.

– И то верно, – согласилась я, а потом про книжку вспомнила. – Ой, Ваня, а мне тетя Зоя из магазина как раз в честь отпуска книжку для тебя передала!

– Дай глянуть, что за книжка–то, – велел Ванечка.

– Вот, Ваня, смотри, – протянула я ему кожаный переплет.

– Бажов, сказки его, – было видно, что выбор тетя Зои ему понравился. – Вот, давай про горного мастера мне почитай на ночь.

Я в сказках не была сильна, а потому, пока мы шли от школы к перекрестку, нашла нужную и быстро пробежала глазами.

– Вань, печальная она какая–то, хоть и с хорошим концом, – неуверенно протянула я, сомневаясь, не спутал ли братик название.

– Зато там Мастер есть, – оглянулся на меня младшенький, – такой же одинокий, как из моей волшебной страны. И тоже хочет, чтоб его дождалась, чтоб он пришел и спас. Почитай, Майка, про него сегодня, мой Мастер такой хороший, опять хочу во сне его увидеть.

– Странные сны у тебя, милый, – призналась я, крепко держа Ванечку за руку, пока переходили дорогу по «зебре». – И связаны они между собой, как будто ты кино какое по ночам смотришь.

– А я и смотрю! – уверили меня тут же. – Я бы так хотел, чтобы и ты увидела, Май! Там так красиво, ты не представляешь! Такой мир волшебный, только надвое стеной разделен. По одну ее сторону – люди со способностями, по другую – говорящие животные! И драконы там

такие летают – закачаешься, Май! И только Мастер один по ночам сидит и скучает. Все ждет чего-то.

– Тебе бы самому сказки писать, – усмехнулась я, завидуя чужой прекрасной фантазии.
– Пошли уже домой, выдумщик!

Вечером, накормив папу с Ваней ужином, я отправилась с мальчиком просматривать его задания. Когда все было готово, а портфель собран, отправила Ваню умываться, а сама откинула покрывало с его стороны кровати, устраиваясь на другой так, чтобы не пришлось разбираться. Я еще ходила в джинсах и легком джемпере и хотела доделать небольшой кусочек диплома, который нужно было отправить научному руководителю сегодня или завтра утром. Так что если бы Ванечка уснул рано, это позволило бы мне сэкономить на ночных бодрствованиях и завершить дела сегодня. Впрочем, мой маленький братик никогда не доставлял проблем в этом плане. Стоило мне прочесть несколько предложений того самого «Горного мастера», как я услышала глубокое и размеренное дыхание мальчика.

Посмотрела на его непослушные прямые волосенки, пригладила, как могла. Решила поцеловать на удачу и хороший сон. А потом неожиданно накатила усталость, и я, зевнув, только прилегла рядом с Ванечкой, отложив книгу. Подумала, что немножко поморгаю и очнусь, и не заметила сама, как уснула. Разбудил же меня незнакомый мужской голос, звучащий одновременно с ленцой и превосходством:

– Ну и странные же нынче пошли девицы легкого поведения. В одиночку путешествуют, да еще и на пограничные частные земли забредают.

Сначала я не поняла толком, что происходит. Открыв глаза и не обнаружив Ванечки рядом, порядком испугалась, тем более что оказалась не дома, а на ночной лесной поляне, освещаемой лишь светом костра, за которым, вероятно, и сидел обладатель голоса. Не знаю, к кому конкретно он обращался, но странным на фоне этого пейзажа выглядел именно он: романтическая рубаха с широкими рукавами, кожаный жилет поверх нее, кожаные же штаны и высокие сапоги. В сочетании с подтянутой фигурой и довольно симпатичным лицом, не будь он одетым, как сказочный герой, мог бы смело претендовать на роль в приключенческом фильме с обязательной романтической линией. Короткие и волнистые русые волосы, светлые глаза. А уж этот его наглый прищур, с которым он меня разглядывал, добрую половину женской аудитории точно бы заставил пищать от восторга. Я даже на локте приподнялась, чтобы лучше рассмотреть своего вынужденного визави, и не обратила внимания, что сама лежу на земле, хотя засыпала на вполне теплой и комфортабельной постели.

Оторвавшись от созерцания странного типа, я, наконец, решила поинтересоваться, что же, собственно, происходит:

– А где я?

Накинуться на него сразу мне не позволило как природное воспитание, так и то, что в момент избыточной речи я поднималась на ноги, наконец-то сообразив, что попросту могу простудиться.

– Путешествуют, забредают на чужую территорию, да еще и невинными овечками прикидываются, – продолжил незнакомец, которому на вид я не дала бы больше тридцати. – Милочка, сумей уже признаться, что неплохо провела ночь в одной из таверн на границе владений Мастера Ключа, а потом, счастливая и пьяненькая, пошла на радостях гулять дальше.

Я наконец-то начала понимать, к кому он обращался в первый раз:

– Так это что же – вы меня гулящей обозвали сначала?

Не понимая моего возмущения, молодой человек пояснил свою позицию:

– Ну, знаешь, у нас так ноги обтягивать отваживаются только те, кто потом их быстро оголяет.

– Да вы...вы! – я оскорбленно осмотрела свои целехонькие джинсы – любимые, между прочим! – и снова перевела взгляд на возмутителя спокойствия. А он и ухом не повел:

– Я – что?

Сам напросился, гад!

– Хамло трамвайное! Нахал бесстыжий! И как такого наглеца вообще земля носит?

Незнакомец удивленно присвистнул:

– В душе не чаю, что такое «трамвайное хамло», однако если с бесстыжим нахалом еще кое–как знаком, то ты, выходит, дважды меня оскорбила, мелкая?

– Сами вы...! – что добавить, не нашлось, поскольку свой запас обзывательств я на тот момент даже перерасходовала. Я решила сделать то, что сделала бы в моем положении любая уважающая себя девушка. – Знать вас не желаю. Как мне избавиться от вашей компании? В какой стороне выход?

Улыбка лежащего у костра нахала стала до того пакостной, что я сразу почувствовала подвох:

– Ну, раз ты посмела оскорбить уважаемого человека, – на этих словах я аж фыркнула – уважали его здесь явно не из–за манер! – то по своим землям я тебе больше ходить не позволю. Так что тебе остается только к дракону идти.

– Куда? – я всерьез подумала, что этот косплейщик или реконструктор слишком уж вошел в роль, но тот и не думал становиться серьезным. Небрежным жестом он указал куда–то за мою спину, и я, развернувшись, гордо зашагала прочь, сопровождаемая насмешливым напутствием:

– Смотри, лбом о стену не ударься, мелкая!

– О какую стену? – зло осадила его я, намереваясь повернуться и высказать все, что я о нахале думаю, и в этот самый момент одновременно произошло две вещи. Сзади, со стороны романтического нахала, раздался такой шорох, будто он на ноги со всего маха подскокил, а спереди я будто соприкоснулась со странно уплотненным воздухом, сквозь который по инерции, на одном упрямстве, и прошла. На миг меня окатило холодом, но я, слишком раздраженная попавшейся компанией, не придавала этому значения. А когда развернулась, увидела совершенно преобразившегося хама: он стоял в нескольких шагах от меня с таким выражением лица, как будто призрака увидел. Хотя в его терминологии – романтический ведь герой! – это должно было звучать несколько иным образом.

– Что, я как–то по–другому выглядеть стала? Дракон сейчас прилетит?! Что вы на меня так уставились?

Молодой человек продолжил молчать, зато сзади зашевелились кроны деревьев, а в моей голове раздался странный урчащий голос: «Если быть точным, то дракон уже прилетел. Мы с этим мальчиком тут каждый вечер встречаемся. Добро пожаловать на наши скромные посиделки, молодая леди...»

Нет, мне не могло все это показаться! Чувствуя, как по спине начинает катиться холодный пот, я медленно обернулась, уверенная, что у этого странного голоса должен быть обладатель.

Между кронами зависла огромная рептилья башка, усыпанная рогами и крокодильей кожей. Большие желтые глаза горели на ней подобно костру, за которым сидел наглый романтический герой. А потом это чудище разинуло пасть, и мне стало не до шуток. Истошно завопив, я поняла, что подкашиваются ноги и я падаю на землю. Последней мыслью стало то, что сейчас меня съедят заживо.

А потом я проснулась.

– Ты это видел, Хард? – изумлению молодого человека не было предела: на его глазах мелкая нахалка преодолела воздвигнутую столетия назад магическую смену, а потом умудрилась испугаться обычного дракона, да еще и исчезнуть под занавес.

В ответ махина изобразила скучающее выражение, выпустив из ноздрей две струйки пара, и положила морду на землю.

– Понравилась? – по-своему истолковал реакцию волшебного животного «романтический герой». – Эх, погладил бы тебя по чешуе, да только я сквозь эту стену пройти не в состоянии.

В ответ дракон тихо рыкнул – насколько позволяли его легкие, и молодой человек рассмеялся:

– Я вначале и правда подумал, что девица из дешевого сопровождения. Теперь сомневаюсь. Зря я, пожалуй, с ней был грубоват, да?

Ему показалось, что в ответ дракон еле заметно кивнул. Вообще этот дракон, готов был поклясться юноша, понимал все, о чем он говорил. И даже отвечал. Только вот знание об общении с волшебными животными давно было утеряно. Так же давно, как появилась и стена.

– Может, из магов–перемещателей кто? Новенькая, из закончивших академию? – продолжал размышлять он.

Дракон не мог скрыть скептического выражения морды. Иногда этот человек проявлял удивительную глупость. Ну, какой, к богам, перемещатель мог преодолеть непреодолимую стену? И ладно бы, если услышал это от среднестатистического мага. Но новому Мастеру Ключа было стыдно говорить о таких вещах с непростительной беспечностью. Нет, дракон не был настолько наивен. И он намеревался рассказать сородичам об удивительном появлении незнакомой девушки на границе. Только вот человеку о его планах знать необязательно, пусть он и мысли не поймет. Но ритуал ночного общения все равно прерывать не стоит. А потому Хард отправится к своим, когда настанет рассвет.

– Маечка, милая, проснись! – уговаривал меня кто-то очень знакомый, и я вынырнула из сновидения так же быстро, как оказалась в нем.

Надо мной склонился обеспокоенный Ванечка, в дверях я заметила уставшую маму в ночной рубашке. Стало неловко. Похоже, страх оттого, что увидела во сне огромного ящера, заставил меня кричать и наяву.

– Разбудила? – пробормотала я. – Простите, ради Бога. Мам, спать иди, я больше так не буду.

Мама без слов подошла ко мне и положила на лоб прохладную ладонь.

– Сейчас градусник принесу, – тихо сказала она. – Ваня, тебя это тоже касается.

– Теть Мари–и–и–н! – мигом растеряв весь боевой дух, понурил голову братишка, но я потрепала его по щеке:

– Даже если температура, съедим по аспирину, а завтра в школу. Ох, уж эти твои небывлицы, Ванька! – мягко пожурела я его.

На меня уставились самые наивные в мире глаза:

– Майя, видела, да? Драконов видела? Майя, ну, скажи же, до чего они красивые! Как летают здорово! Загляденье одно!

– Не знаю, – поморщилась я, вспоминая свое знакомство с огромной ящерицей. – Мне попался не самый дружелюбный. Мало того, что морду свою ко мне сунул, так еще и в голову залез, оправдывая какого-то нахала, который ночью у костра грелся. Если в твоих сказках все люди такие, я отказываюсь на них дальше смотреть.

Под конец моего избоблительного монолога вернулась с градусниками мама. Передавая их нам с Ванечкой, она до того подозрительно посмотрела, что я посчитала нужным объяснить:

– Не бери в голову, это я на фоне отпуска, наверное, и диплома нервами сдавать начала. Ваня сегодня о своих сказочных снах рассказывал, я впечатлилась и дракона увидела, вот и все.

– А тот, нахал, который, в кожаных штанах был, Май? – не желал сдаваться мальчик. Видимо, лицо я все–таки удержать не могла, потому что глазенки Ванечки зажглись таким нездоровым интересом, что я невольно отпрянула. Вместе с градусником, конечно. – Дракон и человек, да еще ночью, Май? Ты на встречу Мастера Ключа попала с одним из древнейших существ! Они же не могут никак иначе пересечься, вот и сидят по разные стороны от стены на границе владений Мастера, она там как раз проходит и волшебных животных от злого умысла людей отделяет!

– Нет там никакой границы, – неожиданно для самой себя, взбунтовавшись, возразила я. – Этот твой Мастер тоже мне сказал, чтоб головой не ударилась, я же спокойно к дракону прошла, а он возьми да напугай меня!

После этих слов в комнате воцарилась почти мертвая тишина. Ванечка смотрел на меня широко распахнутыми глазами, мама – с непонятым снисхождением, ожидая, видимо, подтверждения того, что сорвавшийся с наших языков бред – не что иное, как проявление банального жара. И действительно, когда она вытащила у обоих градусники, мы, как под копирку, получили одинаковые показатели. Тридцать семь и пять.

– Вы, молодой человек, при таком продолжении завтра рискуете не пойти в школу, – строго посмотрев на Ваню, вынесла вердикт мама. – А вы, молодая леди, будете отлеживаться, если к утру не поборете свое желание температурить из–за чужих фантазий. И только попробуйте кто–нибудь, – добавила она тихо и с угрозой в голосе, – в этом случае встать с постели. Узнаю – ваша кара вас настигнет.

После того, как мама прикрыла дверь, мы с Ваней минут пятнадцать лежали, не шелохнувшись. От такой отповеди я даже забыла, что пришла сюда брата укладывать, и очнулась только тогда, когда голым ногам без тапок стало холодно.

– Из комнаты не выходи, – шепнул Ванечка. – У тетя Марины везде глаза и уши. У меня ночуй, Маечка.

Что верно, то верно: даже не находясь дома, мама всегда была в курсе всех наших безумств, так что, напортачив днем, мы никогда не играли в «камень, ножницы, бумагу» на то, кто вечером расскажет об этом маме. По одному ее строгому взгляду после работы и так становилось понятно, что она в курсе абсолютно всех наших шалостей. Вот и сейчас безопаснее всего было остаться рядом с Ванечкой, особенно когда мама после смены вернулась уставшая и уже собиралась спать. Ну, кто, скажите на милость, в здравом уме и трезвой памяти станет дергать тигра за усы? Вот и я не стала. Взяла только теплый плед с кресла, используя его вместо одеяла, и пристроилась рядом с Ванечкой.

Вот только брат засыпать и не думал. Я поняла это по его угрюмому сопению, которое он даже не стремился замаскировать под сон.

– Ну что такое, Вань? – не выдержала я, позвав его шепотом.

Он будто только моего приглашения и ждал. Повернулся и зашептал:

– Мы попали с тобой, Майка. Ой, как попали. Тебе вот к Мастеру посчастливилось сегодня попасть, а я у принца очутился. И до того он мне не понравился, что даже описать не смогу, каким противным показался. Самое нехорошее, что ведь видел он меня.

– Ваня, это ж сон все, – в сотый раз напоминая мальчику, чтобы не путал мечты с реальностью, сказала я.

– Ты взрослая, потому и не веришь. А я на одном драконе летал и узнал, что тот, кто стену пересекать сможет, в силах будет ее и разрушить! А у людей ведь есть и злые языки, Май, которым это выгодно!

– И что с того? – смирилась я, позволив чужой фантазии разыграться не на шутку. Сама я была уверена: стоит потоку Ваниных слов иссякнуть, и малыш уgomонится тут же. – Принц–то твой как с этим связан?

– От принца слухи разнесутся со скоростью ветра! – важно объяснил мне мальчик. – Да и кому, ты думаешь, выгоднее всего разрушение стены? Конечно, будущему главе государства! Магические животные умеют разговаривать, Май! А некоторых из них раньше даже использовали в запрещенных ритуалах. Стена не просто так была воздвигнута! Драконы все секреты того мира хранят.

– И почему же, по–твоему, была воздвигнута эта невидимая стена? – не скрывая улыбки, продолжила я его игру.

– Мастер Ключа, при котором эту стену воздвигли, узнал, что животных начали истреблять ради ритуалов по присвоению себе чужеродной магии, Майя! И стену создали! А мы с тобой ее разрушить можем.

– Мы–то почему? – логично поинтересовалась я.

– Не знаю, – признался мальчик. – Только мой дракон сказал, что таких, как я, умеющих разговаривать с животными, раньше не встречал. Так только девочки умели!

– И ты решил и меня в свой сон позвать? – понимая, к чему клонит малыш, предположила я.

– Май, я всего–то захотел, чтобы ты тоже эту красотень увидела, честно! – будто извиняясь, ответил Ванечка. – А теперь они нас отсюда забрать смогут и к себе перенести.

– Ва–а–а–ня! – тут уж я не выдержала, привлекая явно напуганного ребенка к себе. – Ну, ты совсем страшилками голову задурил свою! Ну, сам посуди: кто тебя сможет у меня забрать, если ты этого не хочешь?

– Никто, наверное, – немного подумав, ответил Ванечка, и я оживилась:

– Вот видишь, ты и сам это понимаешь. Ведь были же у вас в школе уроки, на которых объяснялось, что с незнакомыми дядями и тетями ходить никуда не надо?

– Май, ты меня совсем–то за детсадовского не держи, – проворчал ребенок, и я тихо засмеялась:

– Люблю тебя просто, вот и хочется все по полочкам разложить. Так и здесь: пока ты сам не захочешь, никто тебя в этих снах не присвоит себе и никуда не заберет. Логика простая. Вот не захочешь ты этой ночью больше видеть сны про свою сказку, и не придет она к тебе. Сможешь?

Я добавила в голос упрямства, на которое Ванька всегда велся, если нужно было взять его на слабо. Вот и сейчас прием сработал:

– А давай!

И столько уверенности было в его ответе, что я сразу успокоилась: остаток ночи точно должен пройти хорошо. Заодно и маму успокоим, а то, честно говоря, терзало меня одно смутное сомнение, что наш с Ваней один сон на двоих мог такой подъем температуры вызвать. Ну и расстраивать уставшего родителя не хотелось совсем. Так что я перестраховалась еще и в этом. И пусть где–то на задворках сознания угнездилося сожаление о том, что симпатичного, но слишком уж нахального главного героя любого женского романа увидеть больше не получится, я предпочла успокоить себя тем, что собственные фантазии куда менее важны, чем общий семейный климат. С этой мыслью и заснула. На этот раз – до самого утра.

Утром, как я и думала, мы с Ваней показали идеальные деления в температуре – тридцать шесть и шесть, то есть, и мама, смерив нас подозрительным взглядом, разрешила разбредаться по своим делам. Счастливый Ванечка на радостях домчал меня до школы вдвое быстрее обычного, через слово на ходу обещая, что никогда–никогда больше не позовет меня в свои сны, а я, улыбаясь, наслаждалась теплым весенним утром. Начало апреля в этом году выдалось на

редкость сухим и солнечным, и все мы подумывали о том, как бы скорее снять надоевшую верхнюю одежду, чтобы сменить ее ветровками или сразу же переодеться в летний вариант.

После того, как отвела Ванечку в школу, прогулялась вокруг пруда рядом с домом и даже посидела на лавочке, бросая уткам купленную недалеко в ларьке булку. Она была на удивление свежей, так что под конец я даже соревноваться с ними стала за то, кто быстрее расправится с остатками мякиша. Победила, конечно, я, несмотря на численное превосходство противника, и, заслуженно удостоив себя награды главного булгогрыза, пошла домой с намерением устроить себе второй завтрак с кофе и чем-нибудь вкусеньким.

Тишина квартиры плодотворно повлияла на мое приподнятое солнцем и запахом лета настроение. Пока грела чайник и мастерила добавку к кофе, успела прикинуть примерный план занятий до того времени, как придется снова идти за Ванечкой. Нет, район у нас, конечно, был относительно спокойный, но посещавшие школу полицейские настоятельно рекомендовали провожать и встречать детей начальной школы, а директор даже распорядился писать специальные заявления, если кто-то из родителей этого делать не мог. И тут я была целиком и полностью на стороне руководства и органов правопорядка. Что могло быть в жизни ценнее смеха и здоровья ребенка? Да ничего, и любого, кто с этим бы не согласился, я готова была обходить стороной. Только появившись в нашей семье, Ванечка сразу стал ее главной отрадой, потому и потерю настоящей мамы он переживал на удивление легко, потому и сроднился с нами так быстро. Всему причиной была сила любви, так почему не поддержать ее, особенно если имеется возможность в виде работы на полставки, двухразовыми прогулками до школы и обратно? Тем более дороги вокруг школы слишком уж насыщены транспортом. В общем, береженого Бог бережет. Так считала вся наша семья.

Когда заварила кофе и присела к окну, с удовольствием зажмуриваясь от насыщенного аромата, исходящего от чашки, невольно вернулась к событиям прошлой ночи из сна. Мысленно отругала себя за то, что снова вспоминаю романтического нахала, приплетая, ко всему прочему, собственную неспособность обзавестись нормальным парнем хотя бы к концу университета. Все подружки давно уже разбрелись по парам, и только одна Майя Светлова продолжала изображать спортсменку, комсомолку и просто отличницу. Кто же мог предугадать, что четыре года назад на наши головы свалится счастье по имени Ванечка? У меня даже закрадывалось сомнение, что он отваживается от меня неугодных кавалеров. Во всяком случае, его грозные взгляды производили на парней, в несколько раз старших его, неизгладимое впечатление. А может, я и сама виновата, что со временем причина «надо сидеть с Ваней» вошла у меня в привычку. Может, просто еще не встретила того, которого признает даже брат.

В свете всего этого наглый Мастер Ключа вообще не имел никакого морального права называть меня девицей легкого поведения! Меня, которая перед экзаменами наизусть повторяла все конспекты, меня, которая и целовалась – то столько раз, что пальцев на руках хватит! Вообще гнусный тип, решила я, не забывая, все-таки, того факта, что своими неосторожными словами он успел меня сильно задеть. Не знаю, с чего вдруг мне захотелось вдолбить в его небольшой мозг истину, что я совсем не такая, но я, наверное, случись с ним еще одна встреча, непременно попыталась бы оправдаться. К счастью, сия дурная мысль недолго обитала в моей голове. Ванечка быстро поставил мои мысли на место.

Когда забирала его из школы, ненавязчиво вывернула разговор в сторону романтического нахала. И тут Ванечка снова встал за него горой:

– Майка, ну ты же взрослая девчонка, должна понимать! Мастер Ключа – он же кто? Он же волшебник, который погибает без своего дела! Ну, посмотри сама, Маечка, чем занимается он вместо того, чтобы охранять своего Ключа? Разжигает костры по ночам и делает вид, что понимает язык драконов! Ну не нелепица разве?

Вообще говоря, в свете того, что мой братик уверился в существование драконов в какой-то параллельной Вселенной, которая является ему во снах, пусть он еще и был достаточно

маленьким человеком, разговор Мастера Ключа с драконом, которого тот не понимал, зато понимала я, не казался совсем уж бессмыслицей. Все эти новости вкуче образовывали такую нелепицу, что я могла только кивать на слова наивного ребенка. Одинокий и ждущий своего призвания Мастер? Конечно, почему нет? Пожалеть бедного и несчастного, ведь у меня такое большое сердце? Конечно, Ванечка, лишь бы ты был счастлив за своего Мастера.

Мне же самой, если честно, стало обидно оттого, как рьяно эти мужики защищают друг друга. В конце концов, кто Ванечку воспитывал? Я, конечно. А к кому в итоге потянулся мелкий? К гипотетическому нахальному мужику, которого он и видел—то всего несколько раз во сне! Нет, конечно, внешне я своей обиды не показала, но ревновать к этому Мастеру стала еще больше. Ох, знала бы я, чем все это в итоге обернется.

ГЛАВА 2. ОТПУСК, КОТОРОМУ СУЖДЕНО БЫЛО СТАТЬ ВОЛШЕБНЫМ

Я не знаю, как это произошло. Я и спать ложилась отдельно от Ванечки, и даже на сказку не задерживалась, когда он сказал, что уговор дороже денег и в страну его снов мы больше не пойдем. Только вот глаза открыла снова там. И попала я совсем не к романтическому главному герою.

– Где я?

Поскольку персонаж сказки сменился, я посчитала правильным не выдавать лишней информации о себе. Знакомство началось с того же вопроса, который я задавала Мастеру. Хотя, надо сказать, новый субъект от романтического гада отличался самым кардинальным образом.

Если Мастер внешне был похож на ангела, этот молодой человек, показавшийся сверстником вчерашнего собеседника, был воплощением самой тьмы. Темные волосы, темные глаза, узкое лицо и выражение настороженности, с которым меня встретили, рождали во мне сотни и тысячи мурашек. Он даже одет был во все черное и, тем не менее, от этого только выигрывал.

И я до ломоты в коленях была уверена, что характер у темноволосого окажется абсолютно противоположным мастерскому! Не знаю, так ли это было в целом, но, увидев меня в достаточно фривольном виде, этот человек не перешел границ вежливости.

– Здесь, – немного помедлив и успев рассмотреть меня с ног до головы, неуверенно отозвался он.

И только тут я поняла, что же послужило причиной подобного замешательства: я же в ночной рубашке перед ним оказалась! Да, простой и длинной, совершенно непрозрачной, но я всегда любила рюшечки и разную романтическую дребедень, вот и для сна что-то подобное себе подбирала! С ужасом понимая, что мучительно краснею, я как можно более спокойным голосом произнесла:

– Здесь – это где? Не могли бы вы конкретизировать? И не были бы так любезны поделиться со мной каким-нибудь покрывалом? Кажется, мое путешествие произошло несколько спонтанно.

– Пожалуй, это действительно так, – охотно согласился темный властелин – я решила назвать его по всем канонам романтического фэнтези. Однако в следующее мгновение мне подали не что-нибудь, а настоящий женский пеньюар очень даже в духе моей длинной сорочки, из чего я сделала вывод, что особи женского пола в этом месте появляются. Если уж совсем точно – в спальне. В спальне золотистых тонов и излишней вычурности с огромной кроватью посередине. Почему-то захотелось прищуриться: Мастер себе такой вольности, уверена, никогда бы не позволил. А этот хлыщ без зазрения совести перевешивал пеньюар с одних плеч на другие! Но я, конечно, сдержалась. В данный момент информация была важнее гордости.

– Благодарю вас, сударь, – как можно милее улыбнулась я, отмечая, что мое обращение ему незнакомо. И, тем не менее, общий посыл фразы он понял правильно. Вежливо улынувшись, молодой человек указал мне на пару кресел у окна и устроился напротив, готовый, кажется, к продолжению диалога.

– Здесь – это в моих покоях. Покои мои находятся в замке, а замок стоит на скале, свисающей над морем, – «конкретизировал» ситуацию незнакомец.

Мастер хотя бы без прикрас сразу сказал, что обо мне думает. Этот злыдень решил тонко издеваться.

– Быть может, зайдем с другого бока? – робко предположила я. – Я узнаю ваше имя, вы – мое...

– Тогда нам стоит познакомиться официально, – тут же нашелся властелин. – Меня зовут принц Занн, и я будущий глава королевства Рамбьель, в котором вы изволите сейчас находиться.

– А я просто Майя, – присмирив, выдала я. Принц? Не тот это был принц, что так не понравился Ванечке? И снова наши с братом вкусы не совпадали: мне вежливость, пусть и с оттенком легкого юмора, принца пришлось по душе гораздо больше откровенного зубоскальства Мастера.

– Просто Майя, вы желанная гостья в моем замке, – улыбнулся темноволосый, и я поняла, что в его словах так напрягало Ванечку. Дело в том, что принц Занн умел в любое свое слово вставить еще десяток значений, так что всякая его фраза имела осязаемое двойное дно. И сейчас, услышав слова о госте, я сильно засомневалась в том, не является ли это завуалированным приглашением к тому, чтобы стать новой обладательницей пеньюара. Не, дело вовсе не было в моей завышенной самооценке. Это принц все выставлял в подобном свете. Хотя, если задуматься, государственный деятель и должен был владеть искусством слова так, чтобы уметь обратить любую ситуацию себе во благо.

– Сочту ваши слова за честь, – нет, я решительно не знала, как нужно обращаться с особой высокого полета, а панибратство, уверена, он позволял только обладательницам пеньюара, и то недолго. Что-то в этом принце было такое, что и настораживало меня, и восхищало одновременно.

– Неужели вы ничего не расскажете о себе, просто Майя? – принц обворожительно улыбнулся, являя мне образец самого, что ни на есть, темного романтического гения, и я почти поплыла от его очарования, однако тут, словно ведро ледяной воды и отрезвляющая пощечина, мне на помощь пришли слова Мастера, которые вчера показались донельзя жестокими.

«...ноги обтягивать отваживаются только те, кто потом их быстро оголяет».

Я очнулась, словно от дурмана. Да меня же тут соблазняли в открытую! Не в прямом смысле, конечно, но дипломатии – или какими там умениями принц Занн научился пользоваться в совершенстве – товарищу было не занимать. А вот Мастер, наоборот, помог мне сохранить рассудок. Вздвогнув, я начала тихонько избавляться от пеньюара, решив особенно с будущим королем Рамбьеля не расшаркиваться:

– Видите ли, принц Занн... – я сняла вещицу, принадлежащую чужому плечу, и аккуратно сложила ее на кресле, поднявшись, – вы, возможно, мне совсем не поверите, но в моем пребывании здесь таится огромная ошибка, которую я собираюсь исправить. По правде говоря, этот мир выдумал мой младший братик, и мне здесь находится совершенно ни к чему. Но если вчера я еще как-то могла объяснить попадание в сплошную фэнтезятину, то сегодня запуталась окончательно. Мне нужно найти выход и вернуться домой.

– А что такое «сплошная фэнтезятинка»? – на лице принца проступила первая искренняя эмоция. Мои слова, кажется, заставили его поверить в то, что я в буквальном смысле не от мира сего.

– Придуманный мир, вымышленная реальность, – стараясь не сильно зверствовать с языком своего времени, объяснила я. – Проще говоря, и вы, и все ваше королевство мне просто снится. Но я должна как можно скорее проснуться. Прошу прощения за свой непотребный вид, – я неловко поклонилась молодому человеку и двинулась к двери, подойдя к которой, отчетливо услышала щелканье невидимого глазу замка.

Убедившись, что подстава со стороны принца мне не почудилась, а ручка не желает выпускать наружу, я развернулась к молодому человеку, который, казалось, только этого и ждал. Он все еще оставался в кресле, но, когда увидел мою реакцию, поднялся и двинулся навстречу с миролюбивой улыбкой:

– Так, значит, это ваш брат вчера навещал меня таким же интересным образом, просто Майя. Вы не находите, что ваш сон, развиваясь, перестает быть похожим на выдумку?

– Я подумаю об этом, когда проснусь, – решила я, пятась от принца боком и замечая, что в комнате есть еще один выход – тот самый, от которого тянуло свежим воздухом. Балкон? О, нет, только не это.

– А если мне не хочется сейчас отпускать вас? – принц смотрел пытливо и одновременно азартно. По всему было видно, что его вполне устраивал подобный исход дела.

– Значит, вы рискуете заработать себе славу похитителя несчастных девушек, – криво усмехнулась я. План, созревший в голове, мне совсем не нравился, но иного пути я не видела. К тому же, совершенно некстати вспомнился безумный Ванечкин оптимизм. Как, спрашивается, он мог путешествовать по своему выдуманному миру во время сна и возвращаться оттуда, когда пожелает?

– И все–таки я рискну, – прищурившись, шагнул ко мне принц с явным намерением ухватить за руку.

– Значит, вы не оставляете мне выбора, – улыбнулась я на прощание и ринулась к приоткрытой двери в ночь.

Ванечкины сказки не доведут меня до добра! Я поняла это, стоило только оказаться на балконе и, перегнувшись через перила, глянуть вниз. Принц нисколько не обманывал меня, говоря, что его замок стоит на настоящей скале! У подножия море билось о камни с такой силой, что я сглотнула, понимая, что просто не смогу прыгнуть вниз. А именно это и было моим планом по освобождению от Занна – испытать большое эмоциональное потрясение, которое, как и в прошлый раз, помогло бы мне переместиться из сна обратно в наш мир. Но не тут–то было: ужас сковал меня с головы до ног, и мне понадобилась почти вся выдержка, чтобы закинуть ногу на каменную ограду балкона.

– Просто Майя, что вы творите! – в голосе принца, вошедшего на балкон за мной, сквозило неподдельное беспокойство.

– То, что, наверное, должна была сделать сразу же, как увидела вас! – отчаянно выкрикнула я, думая на самом деле о том, что принц мне по–настоящему нравится. Кто же виноват в том, что так сложились обстоятельства: он выдуманный темный властелин, а я – поехавшая крышей студентка, которая на почве написания диплома поверила сказкам десятилетнего брата.

Но если это и правда сказка, у меня все должно получиться! Я ведь знаю, где на самом деле живу, как знаю и то, что этот мир – совсем не мой и моим никогда не станет! Это было не иначе, как самовнушением, поскольку за доли секунды, на которые мое тело оказалось разблокированным от удушающего действия страха, я смогла не самым красивым образом лечь на широкие перила. Стараясь не смотреть вниз, я в последний раз глянула на принца:

– Не подходите! Так действительно надо.

– И не подумаю слушать глупых девчонок! – разъярился молодой человек, до этого старавшийся сохранить хотя бы каплю уважительного отношения к женщине. Он двигался так быстро, что мне стало еще страшнее, чем от того факта, что вскоре придется прыгать вниз. Апогея, однако, мое состояние достигло тогда, когда Занн все же дотронулся до моей талии, впиваясь в бок пальцами в желании стащить обратно на балкон.

Именно тогда–то я и испугалась по–настоящему. И проснулась.

На лбу выступила испарина. Я лежала в комнате одна, а значит, в этот раз не кричала, ведя себя образцово и показательно. Встав с постели, я подошла к ночному столику и отхлебнула воды из бокала, который держала в комнате на всякий случай. А потом как–то неудачно повернулась и тихонько взвыла от боли.

Свет включила тут же, подбегая к зеркальной дверце шкафа–купе и задирая рубашку до груди. На правом боку виднелись красные следы от пальцев. Как раз в том месте, куда успел дотянуться принц.

– Вызывали, мой принц?

В спальне скрипнула потайная дверь, и мурлыкающий голос Сиры, его давней любовницы и, по совместительству, королевского мага, заставил Занна отвлечься от мыслей об исчезнувшей девчонке. Несомненно, все его предположения сегодня подтвердились. Только вот выживших потомков утраченного королевского рода оказалось несколько больше, чем он предполагал.

– Да, – принц обернулся к замершей у двери ладной темноволосой девушке, призванной на службу почти ребенком. Именно ее предсказания давали нынешнему королю надежду на светлое будущее. Все – кроме одного, когда она с уверенностью заявила, что в этом году Рамбьель ожидает пришествие радужного луча.

Радужный луч – дорога между мирами, открывающаяся лишь в случае глобальных изменений. Кажется, Занн начинал догадываться, что будет сулить государству тот, что вот-вот появится.

– Чем могу быть полезна? – сладко улыбнулась девушка, демонстрируя соблазнительные ямочки на щеках и ничуть не стесняясь своего открытого декольте. Занн смотрел на Сиру с удовольствием, хотя стыдливость «просто Майи», одетой не в пример откровеннее, неожиданно пришлась ему по душе. Что ж, у него будет возможность узнать, такова ли девчонка на самом деле, какой казалась при первом знакомстве. Возможность держать при себе потомка древнего королевского рода он упускать не собирался.

– Сколько осталось до радужного луча?

Сира, думавшая, что ее позвали скрасить досуг, ненадолго надула губки, а затем ровным голосом ответила:

– На исходе седьмой декады он пронзит небосвод вместе с последним светом солнца.

– Я хочу, чтобы во время его появления ты осуществила заклинание призыва древней крови.

Девушка заметно побледнела:

– Что ты рассчитываешь сделать, Занн?

– Мне второй раз за декаду явился потомок Лореля во плоти. Старый королевский род не умер, как мы думали, а продолжился в соседнем измерении.

– Ты уверен? – Сира отбросила последние крупички надежды на расслабленный вечер.

– Можешь забрать кровь Лореля со стены с деревом его рода в усыпальнице, – не терпящим возражений тоном распорядился принц. – Когда вернется король, мы преподнесем ему великолепнейшую новость. Или даже несколько.

– Какие же? – заинтересовалась Сира.

– У Лореля два разнополюх наследника, – поведал ей принц. – И девушка как раз достигла брачного возраста. Если я женюсь на ней, наши дети станут законными наследниками Рамбьеля.

На последних словах придворная магиня еле заметно выдохнула. В этом был весь Занн: сообщал свои мысли, совершенно не заботясь о том, что может принести боль окружающим.

– Я не смогу доставить сразу двоих в указанное место, – спрятав обиду поглубже, ответила девушка. – Даже одна наследница рискует затеряться на просторах королевства.

– На девушке моя отметка – это облегчит ее нахождение. А уж на поиски мы не поспушимся, – успокоил ее Занн. – Думаю, даже Мастера привлечь стоит.

– Ты жесток, – не стала скрывать Сира.

Но принц уверенно покачал головой:

– В поисках примет участие любое годное мужское население Рамбъеля. Чем Мастер не мужчина? А то, что не выполняет своих прямых обязанностей, не освобождает его от долга короне.

– Мастер короне не подчиняется, – напомнила магиня и без того известную истину. – Его земли – вне угодий Рамбъеля и короля.

– Однако ж с настоящим королем он общался бы куда охотнее, – улыбнулся Занн победно, – не так ли, дорогая?

Сира вздохнула снова, рассеянно кивнув, и собралась идти отдавать распоряжения, когда ее плеча мягко коснулась рука принца:

– Но это чуть позже. А пока... – его ладонь уверенно опустилась на талию придворного мага, – я бы хотел, чтобы ты рассказала мне одну увлекательнейшую сказку.

Сира хмыкнула: такие сказки обычно приводили к совместным пробуждениям. Но она не могла противиться. Когда хотел, и без того симпатичный принц мог быть совсем обаятельным.

После второго путешествия в сон, навеянный Ванечкиными фантазиями, я вздохнула спокойно. Первые две ночи, конечно, ложилась с опаской, но спала спокойно до самого утра. Потом обстоятельства вынудили отодвинуть ненужные переживания на второй план. Главным моим беспокойством стал именно диплом, поскольку неожиданно заболел научный руководитель, все наши встречи в пустынных аудиториях университета пришлось отменить, зато я вынуждена была каждый вечер отчитываться ему по почте в проделанных изменениях. А хворь явно не пошла профессору на пользу: он придирался к каждой лишней запятой, вынуждая меня проявлять чудеса терпения и дописывать к каждому письму что-то типа: «Желаю вам крепкого здоровья, Евгений Васильевич!» Каково же было мое удивление и радость, когда я, наконец, на шестой день прочитала в письме вожделенные строчки: «Хорошо, Светлова, это, по крайней мере, не будет сразу же забраковано комиссией. Насчет рецензии не волнуйтесь. Мои коллеги каждый год пишут их для моих студентов. Теперь вашей задачей является рассказать это так, чтобы ни у кого не возникло впечатления, будто вы совершенно в теме не разбираетесь. О встрече и репетиции диплома я сообщу вам дополнительно. Ориентировочно – через неделю, когда окончательно пойду на поправку. Негоже талантливых студентов перед главным событием выпуска бактериями заражать».

В этом был весь мой научник. В одном небольшом письме он мог вознести на небеса и низвергнуть сразу же обратно. Иначе как можно было объяснить его замечание о том, что я, пусть и талантливая, но все-таки могу создать впечатление, что в теме не разбираюсь? Другая бы возмутилась, но я своего Васильевича знала почти как облупленного. Человек военного воспитания, он считал, что студентов перехваливать не стоит, но и лишний раз принижать заслуги – тоже. Потому говорил всегда по существу, но к его манере нужно было еще привыкнуть. Впрочем, для меня это был уже пройденный этап. Научным руководителем Евгений Васильевич стал для меня с четвертого курса.

Прочтя его последнее сообщение, я радостно пискнула. Шесть дней у меня было на то, чтобы отпуск действительно сделать отпуском. Естественно, я не преминула сообщить об этом маме. Выбежав из своей комнаты, отправилась на кухню, попутно отмечая, что Ванечка еще сидит у себя и усиленно выводит что-то в тетради, а папа засел за вечерним просмотром новостей.

Мама как раз готовила ужин, и по кухне витал сладкий запах жареной картошечки. Заглянув под крышку большой сковородки, я с удовольствием втянула его концентрат.

– Руки... мыли? – с видом физрука, тренирующего команду перед олимпийскими играми, гаркнула моя светлейшая родительница, и я, подпрыгнув и отойдя от шока, засмеялась вместе с ней.

– Мам, научник мой диплом наконец–то одобрил! Через шесть дней, скорее всего, будет репетиция.

– Это значит, что шесть дней у тебя остается на то, чтобы пофилонить перед решающим рывком? – улыбнулась мама, прекрасно понимая направление моих мыслей.

– Ма–ам, – я сделала просящие глазки, – а может, тортик завтра испечем? А?

Я знала, что подобный вид умоляющей дочери не оставит материнское сердце равнодушным. Сдавшись моей хитропопой натуре, мама тяжело вздохнула для приличия:

– Если завтра сможешь мне сходить в магазин и купить посыпку и стружку.

– А еще муку, яйца, творог, крабовые палочки... – начала перечислять я все, что приходило в голову.

– Ты новый год, что ли, отмечать собралась, – прыснув, замахала руками мама. – Сдай диплом сначала, а потом, я тебе обещаю, оторвемся на полную катушку!

Подлетев к самому прекрасному в мире родителю, я от всей души чмокнула ее в щечку.

– Что бы я без тебя делала!

– Забывала бы мыть руки перед едой, – отшутилась мама. – Зови папу с Ванечкой, ужинать пора.

На следующий день я, как и обычно, проводила Ванечку в школу и обратно, честно сделала с ним все уроки и даже вымыла кухню, подготавливаясь к вечернему заседанию поварят. Мама работала в нескольких остановках от дома, и я должна была встретить ее у проходной, чтобы потом отправиться вместе в супермаркет. На середине пути от дома до работы как раз находился такой, и мы все время закупались там перед праздниками или какими–то событиями, требующими ответственного подхода к кухонным делам.

Оставив Ванечке список необходимых указаний, в числе которых было аккуратное обращение с огнем и электричеством, а так же наказ ждать папу с работы, я отправилась в путь, одевшись в удобные джинсы и футболку с длинным рукавом. Нацепив кроссовки, долго думала, выпендриться и пойти в ветровке или все–таки отдать бразды правления здравому смыслу и как следует утеплиться. Ну и что, что апрель, мало ли, дождь случится. В общем, смысл победил. И мама, вышедшая с работы, отметила это одобрительным кивком.

– А я уже было думала, что после твоих температурных скачков опять легко оденешься, – с иронией произнесла она.

– Мам, ну было–то всего один раз! – вяло возмутилась я, хватая ее под руку и ведя в сторону супермаркета.

– Ты–то, может, только градусник и запомнила, – возразила мама, – а я следующей ночью твой горячий лоб опять ощупывала.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком. Да быть того не может!

– Волновалась? – осторожно спросила я, не зная, что и думать.

– Если бы ты и третью ночь температурила, я бы врача вызвала, – призналась мама. – Но потом все стало нормально, и я решила предоставить шанс выпутываться твоей совести. Может, и правда стресс так на тебе сказался.

Может, конечно, и стресс, живо согласилась я про себя с ее словами, но уж больно подозрительно реагировал мой организм на все новое, что с ним случалось. И, главное, именно тогда, когда я в навеянные Ваниными рассказами сны проваливалась. Очень странно. Очень. Но со мной ведь рядом была мама. Я ведь могла ей все рассказать!

– Мам, ты меня точно отправишь к врачу, если узнаешь, что мне в те ночи снилось, – виновато начала я. – Только не к терапевту, а к психиатру.

– Да ты что? – изумилась мама. – Это Ванька, что ли, на тебя такое впечатление произвел?

– Ой, мама... – я покачала головой, встретившись с ней взглядом. – Я же никогда особо внушению не поддавалась, правда? – увидев утвердительный кивок, я продолжила. – А тут, знаешь, мистика какая-то!

Словно в подтверждение моих слов, в небе прогремел гром. И это при абсолютном отсутствии туч на небе! Яркое апрельское солнце никоим образом не давало представления о том, что вскоре где-то может начаться гроза.

– Разве на сегодня передавали осадки? – удивившись, посмотрела я наверх.

– Вообще нет, – ответила мама. – Это-то и странно. Это-то и настораживает. Пойдем-ка побыстрее в магазин, а ты, давай, расскажи мне пока все ваши с Ваней небылицы. Ты же знаешь: как бы хорошо он с нами ни прижился, утрата матери может проявляться в поведении до сих пор. И нет никакой гарантии, что не проявится в будущем чем-то более подозрительным, чем детские небылицы, рассказанные из снов.

– Ой, мама... – снова повторила я.

В общем, всю дорогу до магазина я в красках описывала ей два своих «температурных сна». Мама снисходительно улыбалась, когда я с жаром описывала нахальство Мастера, и прислушивалась, когда речь заходила о драконе и принце. Мне даже показалось, что я ничуть не удивила ее тем, что каким-то образом наши с Ванечкой сны пересекались на общих героях, которые еще, ко всему прочему, и имели представление о том, что к ним приходили мы оба!

– Только не говори сразу, пожалуйста, что я с дипломом окончательно из ума выжила.

И я честно приготовилась к строгой маминой речи о том, что по ночам стоит спать больше, а не усиленно выверять свою работу вплоть до последней запятой.

Однако ничего подобного не последовало. Мы подходили к самым кассам с нагруженной продуктами тележкой, и мама добирала последние продукты по списку.

– Папе, что ли, позвонить, чтоб встретил нас, – с сомнением посмотрев на гору купленного, пробормотала она. – Донесем ли?

– Мам, ну в первый раз, что ли! – фыркнула я, понимая, что все это время она тщательно обдумывала мои слова. – Лучше мнение свое скажи: ты так выглядишь, как будто и правда во все мои небылицы поверила!

– Я тебе, наверное, завидую, – наконец улыбнулась мама. – Но мальчика, конечно, тебе бы не помешало завести. Хотя бы для того, чтобы выдуманные принцы по ночам не снились.

Мне подарили лукавое подмигивание, и я тут же принялась оправдываться, понимая, что мама не восприняла мои слова серьезно, однако не припомнить мне их все равно не сможет.

– Принц – это еще полбеды, мам! А вот этот Мастер – это точно что-то с чем-то! Я ведь слышала, что наши сны могут в какой-то степени быть отражением наших дневных переживаний. Но, даже учитывая влияние Ванечки, не могло в моей жизни случиться ничего такого, чтоб я мечтала с таким нахалом пообщаться!

– Ну а сама-то кому бы предпочтение отдала? – поиграла бровями мама. – Судя по тому, что ты рассказала, они оба довольно приметные молодые люди. Да и должности такие – то принц, то Мастер Ключа.

– Мастер-фломастер! – передразнила я должность романтического совсем не героя. – Глупости это все, мам. Ну как можно оценивать тех, кто приснился в кошмаре?

– Не такой уж и кошмар, – хмыкнула мама, когда мы, минуя кассу, принялись складывать продукты в пакеты. – По крайней мере, ты довольно живо обоих описала. Ну, так что, романтическая ты моя? Какому типу ты бы доверилась?

– Хм, – я задумывалась, представляя, что было бы, окажись эти двое в моей реальной жизни. – Принц вроде бы очень даже ничего, мама. Но мутный какой-то. Вроде и хочешь ему всю правду рассказать, а что-то останавливает, – говорить о том, что у меня синяк на боку от его прикосновения остался, я, конечно, не стала. – А вот Мастер... Ванечка так за мысли о нем хватался, но это так противоречит моим собственным впечатлениям!

– Что ты встретила бы с ним еще раз, чтобы окончательно убедиться в ощущениях, да? – засмеялась мама. Мы как раз вышли на улицу, и я удивилась странному вечернему солнцу.

– Надо же, какой радужный сегодня закат, да, мам? – выйдя вперед и первой заметив творящееся с природой безобразие, спросила я.

Ответа не последовало. Я обернулась, подумав, что мама задерживается, и решила ее подождать. Однако я сильно ошибалась в предположениях.

На тротуар упали оба ее пакета. Сама же мама, бледная как полотно, стояла и смотрела на расцветившее в семь оттенков небо. Она приложила руку к груди и тяжело дышала.

– Мама, мама, что случилось?! – я подбежала к ней, одновременно судорожно соображая, как поскорее вызвать «скорую» и отвезти ее в больницу на обследование. Нет, моя прекрасная мама никогда не жаловалась на сердце, но в мире постоянно что-то случалось! Вдруг мы не доглядели? – Я сейчас тебе помогу, только телефон достану!

– Не надо телефона, – хрипло ответила мама, когда я и свой пакет рядом с ее бросила, принявшись ощупывать. Она затрясла головой, давая понять, что физически не пострадала, и копна волнистых пшеничных волос заволновалась, глядя ее плечи. – Милая, я сейчас скажу тебе одну странную вещь, но попытайся запомнить все слово в слово. От этого будет зависеть твоя дальнейшая судьба. Слышишь, Майя?

– Мам, я слышу, но давай ты дома мне об этом расскажешь? – предложила я, снова слыша раскаты грома на абсолютно чистом небе.

– Нет, Маечка, – мама покачала головой. – До дома мы с тобой уже не дойдем. За тобой пришли, солнышко мое, и я не смогу этого остановить. Майя, слушай меня! – она неожиданно сильно схватила меня за плечи, почти как принц несколько дней назад. Это причиняло боль – но и отрезвляло в то же время. – Майя, это знание передавалось в нашей семье по женской линии, и я бы обязательно открыла его, когда ты родила бы свою доченьку. Но цепь замкнулась на тебе, и теперь слишком мало времени до прихода радужного луча.

– Радужного? Мама! – задергалась я в ее руках, но хватка не ослабевала.

– Майя, все, что сказал тебе Ванечка, – абсолютная правда. Можешь считать меня безумной, главное, выживи в том мире, куда тебя закинет этот ужасный портал! Раньше этой силой обладала я, но с твоим рождением она перешла к тебе. Майя, найди в том мире Хардрагора и попроси его рассказать тебе историю леди Эсфеи! Запомни эти две вещи: Хардрагор и Эсфея! Она стала началом нашего рода!

Я замотала головой, а потом увидела это. То, о чем меня предупреждала мама.

– Слишком поздно... – обреченно проговорила она, но я уже не смотрела на нее. Все внимание было поглощено творящимся в небе светопреобразованием.

Вся его радужная раскраска, казалось, сконцентрировалась в одной точке, а затем рухнула на землю широкой разноцветной полосой. Полоса эта двинулась в нашу сторону, и я подумала, что ее перемещение очень напоминает движение инопланетного луча из фильма о пришельцах, который испускается космическим кораблем, намеренным похитить человека. Когда луч оказался довольно близко к тому месту, где стояли мы с мамой, она неожиданно сильно встряхнула меня, привлекая к себе внимание:

– И еще одно, Майя! Найди этого Мастера Ключа! Найди и, чего бы тебе это ни стоило, попроси защиты для себя! Каким бы плохим он тебе поначалу ни казался, он исполнит любое твое желание, если ты сделаешь его своим Мастером!

– О чем ты говоришь, мама? – ошеломленно выдохнула я, слушая ее ненормальную речь. – С чего бы этому Мастеру мне помогать?!

– Потому что ты – это Ключ! Тот самый Ключ, которому приносит клятву Мастер! Ты смысл его жизни и прямая обязанность. Он обязан защищать тебя и ограждать от любых невзгод. Найди его, Майя, и заставь служить тебе!

Она выпустила меня, позволяя отойти на некоторое расстояние. Я сама не заметила, как попятилась в сторону луча, а когда ощутила, как между мной и мамой разверзлась пропасть в виде радужной пленки, отсекающей меня от нее, попыталась выйти наружу. Но натолкнулась только на глухую стену. Я не могла пройти сквозь образованный радугой барьер! Неужели слова мамы оказались пророческими?

– Бесплезно, Маечка... – со слезами на глазах сказала мама, протягивая руки ко мне.
– Будь осторожна, солнышко мое. Пожалуйста, найди этого Мастера. И возвращайся домой, когда выполнишь свое предназначение, милая. Мы будем ждать тебя...

– Мамочка! – всхлипнула я, испугавшись, а затем свет радуги стал нестерпимым. От страха я закричала еще громче, пытаюсь найти хоть какую-то точку опоры в окружившем меня ярком безобразии. Но мир перевернулся. Я почувствовала, как падаю в неизвестность, и зажмурилась. Лишь бы остаться живой, подумала я в последний момент. А потом сознание меня покинуло.

ГЛАВА 3. САМЫЙ ДОБРЫЙ В МИРЕ ДРАКОН

– Две лапы здесь, две лапы там... – рассуждал кто-то довольно тихо рядом со мной. У меня же болела голова и отказывалось повиноваться тело. – На обезьяну вроде не похоже, на слона тоже. На кого же чудо похоже?

Морщась, я открыла один глаз и возблагодарила провидение и все добрые силы на свете за то, что вокруг не было яркого солнца. Наверное, шумевшая голова сейчас отдалась бы дикой болью, коснись меня хоть один из лучей. Я была с мамой. Куда же завел меня странный радужный похититель?

Освидетельствование, между тем, продолжилось, и все тот же тоненький голосок с нотками ворчания принялся обсуждать меня дальше:

– И тряпки незнакомые какие-то. Животины-то не носят ведь тряпок, уж Мань-то знает всех в лесу! Чудо, что же ты такое?

Когда и второй глаз меня послушался, я обнаружила подтверждение словам незнакомой Маня. Я действительно распласталась посреди тропинки в довольно густом сосновом лесу. Именно кроны его деревьев и защищали меня от закатных прелестей местного природного освещения. Пошевелив руками и ногами, я жалостливо застонала: тело отозвалось так, будто меня сотней иголок пронзили. Неужели я правда попала в мир, о котором с таким увлечением рассказывал Ванечка?

– Ой! – пискнул голосок, создавая рядышком легкий шум. Нет, человек бы так не передвигался. Где же я могла оказаться? – Чудо звуки издает!

– Я не чудо, – с трудом пытаюсь сосредоточиться на голосочке. – Я человек. Меня Майя зовут.

– Ключ! – маленькой сиреной завопил голос, и мне пришлось сжаться в клубок, чтобы прикрыть уши от неожиданности. – Ключ меня понимает!

Когда же я, наконец, сумела полноценно открыть глаза снова и даже усесться на земле, поборов последствия затекания, рядом никого не оказалось. Кажется, все мои самые худшие впечатления подтверждались. Слишком уж знакомой казалась обстановка – с тем лишь отличием, что Мастером тут и не пахло. Но лес – он словно весь дышал волшебством. Во всяком случае, я бы никогда не спутала его с сосновым лесом нашей средней полосы.

– Мань, – осторожно позвала я, отряхивая куртку и заодно проверяя собственные рефлексы. – Вы не первый называете меня Ключом. Послушайте, давайте, вы не будете меня пугаться? Если честно, то бояться тут стоит именно мне. Я вообще собиралась вечер провести с мамой и вкусным ужином, а потом этот дурацкий радужный луч все испортил. А самым ужасным оказалось знаете, что? Что моя мама знала обо всем и сказала только в самый последний момент. И теперь я должна найти какого-то Хардрагора, сказать ему имя Эсфея и помириться с дурацким Мастером, который меня за нормального человека в принципе не считает! Мань, раз уж вы здесь оказались, давайте не будем друг друга бояться? Я бы очень хотела вернуться домой. Там меня ждут родственники и обещанная история, о которой моя мама предпочла не рассказывать. Ой, – спохватилась я неожиданно. – У меня же диплом срывается. – Боже, как же это все не вовремя! Как же я домой хочу!

– Ключу домой не попасть. Ключ и так вернулся домой, – глубокомысленно изрек тонкий голосок, и я обернулась на его звук, неприлично раскрывая рот от представшего глазам зрелища. Дело в том, что Мань оказался настоящим красавцем.

Красная панда! Передо мной в траве находилась самая настоящая красная панда! С черными глазками-бусинками, носиком-пуговкой, очаровательной светлой мордочкой и таким мягким мехом, в который тотчас же захотелось погрузить пальцы. Проблема была только в

том, что вот эта конкретная панда, в довершение всех моих бед, умела еще и разговаривать. Ну и считала, конечно, что мне совершенно не нужно возвращаться домой.

– Мань, вы что такое говорите? – огорчилась я. – За меня дома волнуются и переживают. У меня мама с папой и братиком там остались, как же я без них!

Панденыш просеменил ближе ко мне и посмотрел умными глазками:

– У Ключа есть слишком важная миссия, чтобы думать еще и о семье. Может быть, – задумался он ненадолго, – что, выполнив свою миссию, Ключ сможет вернуться домой. Мань не знает, – длинный хвост дернулся, словно придавая словам хозяина дополнительный вес, – знает Хардрагор. Ключ хочет к Хардрагору? Ключ говорил о нем, а Мань это заметил. Мань ответит. Если Ключ не будет баловать.

И на меня при этом так выразительно зыркнули, что я машинально кивнула, подтверждая свое согласие. Зверек эффектно развернулся и засеменял по тропинке, так что я даже позабыла о сложностях в управлении телом: пришлось срочно развить скорость, чтобы успеть за проводником.

– А в какой стороне стена, Мань? – поинтересовалась я, пользуясь тем, что ненадолго установившееся молчание могло бы (я очень на это надеялась) снизить градус напряжения. Видимо, ошибалась: меня не удостоили даже взглядом, зато хвост точно указал направление, давая понять, что мы движемся в противоположном.

Меня прошибло холодным потом: я ведь помню, Ванечка рассказывал, что магические звери целиком и полностью оставались только на одной стороне стены! А то, что я сейчас следовала за Манем, могло означать только одно: от людей я уходила все дальше и дальше.

– А вы уверены, что мы идем в правильном направлении? – осторожно спросила я, надеясь, что Маня это не растревожит. Зверек остановился и даже обернулся, глядя на меня словно с укоризной:

– Что непонятно Ключу?

– Ключ хотел бы узнать, в ту ли сторону мы направляемся, – осторожно озвучила просьбу я.

– На этот вопрос точно ответит только Хардрагор, – уверенно ответил панденыш. – Мань приведет Ключа к Хардрагору. Ключ идет и не задает нелепых вопросов. Ключ должен быть вполне умным!

Мне показалось, что на этих словах мордашка мохнатого зверя даже скривилась, будто от кислоты, и я, чтобы не провоцировать его плохого настроения, только вздохнула, не произнося больше ни звука. Меня заинтересовал вопрос о том, кем может оказаться Хардрагор, проживающий не на человеческой территории и пользующийся у красных панд огромным авторитетом. Не зря же, думаю, Мань с таким уважением отзывался об этом незнакомом существе. Да, правильной было бы назвать его именно существом. Кто знает, возможно, человеческий отшельник поселился на территории магии задолго до появления стены. Кто знает, что могло стать тому причиной. С таким же успехом, учитывая внешний вид Маня, Хардрагор мог оказаться даже говорящим муравьем. Ну а что? Если здесь даже панды – и те разумные.

Насколько я успела понять, время здесь или было синхронизировано, или не очень отличалось от нашего. Во всяком случае, в тот мир, где за стеной располагалось государство Рамбель, я попала так же вечером, как и исчезла из своего мира. Сердце больно кольнуло: вспомнилась мама и ее залитое слезами лицо, которая знала, куда отправит меня неведомый радужный луч, и ничего не могла с этим поделать. Я с огромным усилием приказала себе не думать об этом, стиснув зубы и сосредотачиваясь на текущем положении вещей. Пусть Мань и не был уверен, что я смогу отсюда выбраться, я могла хотя бы немного надеяться на успешность предприятия. Надо всего лишь добраться до Хардрагора. Всего лишь! До чего же наивной я иногда могла быть.

Понимая, что на местность медленно, но верно опускаются сумерки, я снова обратилась к неунывающему панденьшу:

– Мань, а вы хорошо видите ночью?

Тот остановился и снова обернулся ко мне. Хвост его нетерпеливо подергивался, как у самой настоящей кошки.

– Почему Ключ спрашивает об этом?

– Просто ночь настает, – принялась я объяснять свой интерес. – В темноте я могу потерять вас или оступиться. Хотела предложить, если это возможно, остановиться где-нибудь до утра.

Ответом мне был задумчивый прищур.

– Ключ не так глуп, как кажется поначалу, – наконец изрек Мань. – Ключ говорит разумные вещи.

Я решила изображать миротворца и аргументировать свою позицию так, чтобы некто особенно умный, но не сильно выдающийся (конечно, я имела в виду рост!) понял меня окончательно:

– Зря вы так, Мань. В моем мире в книгах про попаданок те непременно начинают истерить и искать прекрасных принцев, чтобы спасли их от неминуемой гибели в темном лесу. А я, только оказавшаяся здесь, ни слова против не высказываю, да еще и иду за вами, словно на веревочке. Самым коротким путем к нашему взаимодействию было бы ваше понимание. Я ведь правда неизвестно как оказалась в вашем мире, я же не отсюда.

– Отсюда или нет, Ключ понимает животных, – возразил зверек. – В мире Ключа есть магия?

– Нет, – покачала я головой.

– Значит, тот мир Ключу неродной с самого начала. Появиться на свет Ключ мог где угодно, но Ключа душа принадлежит нам. Ключ потому и спокойна, что не чувствует от меня опасности. И не потому, что Мань такой маленький и совсем не годится в соперники. Мань – дитя магии, которую Ключ повсюду чувствует.

– А вы правда могли бы вступить со мной в противостояние? – улыбнулась я, не веря ни единому слову. Слишком уж очаровательным казался невысокий зверек.

– Пойдем, Ключ, – позвал меня Мань. – Увидишь, на что способна наша магия.

Вскоре мы добрались до места, где росло высокое дерево с удивительно толстым стволом. Панденьш подскочил к одному из торчащих из-под земли корней и что-то тихо зашептал, а потом началось настоящее волшебство. Две ветки сосны опустились почти до самой земли, переплетаясь между собой так, что образовали подобие дорожки, по которой вполне можно было забраться наверх. Посмотрев выше, я ахнула: дерево расширило небольшое дупло, и теперь в него могла пролезть даже я.

– Ну же, Ключ, смелее, – подгонял меня Мань. – Не ты ли хотела переждать ночь в лесу, чтобы не споткнуться?

Не став дожидаться, пока я отомру, он проворно забрался по лестнице из ветвей и нетерпеливо посмотрел на меня уже сверху.

– Тут, конечно, не так, как в пещере Хардрагора, но ты хотя бы не замерзнешь и не станешь добычей злых животных. Ключ, не задумывайся, следуй за мной, пока дерево еще готово тебя принять.

Я снова задумалась над тем, кто же такой Хардрагор и почему, лишь услышав его имя, не слишком-то разговорчивый панденьш согласился отвести меня к нему. Кто мог обладать такой большой известностью, что и звери, и не пойми откуда знавшая о нем мама слепо верили в него?

Я осторожно приблизилась к импровизированному трапу на борт самого необычного корабля и, цепляясь за свободные от иголок ветки, медленно поползла вверх.

– Ключ слишком труслив, чтобы быть настоящим Ключом, – со снисходительной миной на лице взирал на меня сверху панденыш.

– Ну, знаете! – покачнувшись, не выдержала я, но тут же умолкла, благоразумно решив оставить разборки на то время, когда под ногами будет поверхность дупла. Добившись желаемого, я вздохнула с облегчением и продолжила: – Я вовсе не просила присылать или вызывать меня сюда – не знаю, как уж там получилось! У меня и на Родине дел невпроворот, чтобы еще ваши оскорбления выслушивать!

– Мань согласен с Ключом, – неожиданно выдал зверек, запрыгивая ко мне на руки. Места внутри дупла оказалось лишь на то, чтобы устроиться в полусидячем положении, немного подтянув к себе колени. Однако я не могла не заметить, что внутри древесина словно была устлана мягким ковром, и оттого находиться рядом с ней было очень приятно. – Мань просит у Ключа прощения. Мань постарается иметь в виду, что Ключ не из нашего мира.

– Мань, а вы видели, как я здесь появилась? – из отверстия дупла было видно, как постепенно сгущаются сумерки, и без искусственного освещения меня тоже начало клонить ко сну. Бодрости не добавлял и свернувшийся в моих руках теплый комочек шерсти, иногда принимавшийся возиться, чтобы расположиться удобнее. Но пока я еще не спала, а Мань неожиданно расщедрился на комплименты, я решила попробовать выпытать у него хоть немного информации.

– Сегодня было время радужного луча, – отозвался глухой голос панденыша. Похоже, он, как и я, решил отдохнуть перед долгой дорогой к неведомому Хардрагору. – Он обычно проходит вдоль стены, будто подтверждая ее право на существование. Сегодня же Мань захотел увидеть луч вблизи. А увидел бессознательного Ключа.

– Вообще меня Майя зовут.

– Красивое имя для Ключа, – одобрил Мань. – Вообще всех Ключей называли красивыми именами.

– И Эсфею тоже? – обрадовалась я прекрасной возможности продолжить диалог.

– Леди Эсфею, – поправил меня маленький защитник правил. – Мань не настолько долго живет на свете, но слышал, что она была прекрасна и телом, и душой. Она же, правда, и разделила наш мир пополам, но того требовали суровые времена. Ценой своей жизни она спасла магических животных от гибели, а людей – от беспричинного присвоения себе все большего волшебства.

– Леди Эсфея погибла? – расстроилась я. Все же надежда на прояснение обстоятельств своего перемещения была во мне сильна.

– Исчезла, – ответил Мань совсем ленивым голосом, и я поняла, что он уже наполовину погрузился в сон. – Вместе с телом своего покойного и горячо любимого мужа Сафариана. А с ними из нашего мира навсегда ушло и счастье. Пока не появился новый Ключ. Ты наша последняя надежда, Майя.

После этого Мань окончательно засопел, я тоже чувствовала сильное желание прикрыть глаза и забыться сном без воспоминаний. Я очень надеялась на то, что, попав в этот мир Ванечкиной фантазии, перестану видеть всех, с кем довелось встретиться раньше. Сейчас меня гораздо сильнее беспокоили другие перспективы.

Возвращение домой – оно непременно должно состояться. И пусть мама знает, куда меня отправили, она все равно будет безумно переживать. Я не могу допустить этого. А значит, я должна встретиться с Хардрагором. Живым Хардрагором, находящимся где-то среди этого леса или за ним. Живым, в отличие от леди Эсфеи, о которой так мало успела рассказать мама.

В темной комнате замка на краю Рамбъеля со стоном проснулся молодой человек. Схватившись за грудь, он поднялся с подушек и растер область в районе сердца. Затем встал с кровати, подошел к тумбе и зажег лежащую на ней свечу. Прошелся по комнате, укутанной мраком, вышел наружу – в длинный коридор, на стенах которого висели многочисленные мужские портреты. Напротив должна была быть такая же вереница женских – но однажды она прервалась со смертью одной из обитательниц замка. Рядом со спальней молодого человека как раз висел ее портрет, и юноша каждый раз улыбался, глядя на одухотворенное лицо последней в своем роде женщины.

В конце галереи изображений на стене висело огромное зеркало. Осторожно уложив свечу в блюдо на стоящем рядом комод, молодой человек стянул с себя рубаху. Когда он снова поднес свечу к зеркалу, отпрянул, будто от ожившего кошмара. На его груди появилось изображение руки, держащей в руках ключ – символ хранителя этого замка. Вот почему женская галерея пустовала: магия Мастеров продолжала дарить миру своих последователей, но защищать им было некого. До этого момента. И Мастер знал, что непременно найдет свой Ключ. А уж в свете отданного принцем приказа – найдет первым. Чего бы это ни стоило.

Ночь выдалась удивительно теплой. То ли сосна так согрела меня, то ли близкое соседство Маня, но выспалась я замечательно. Панденыша, правда, в моих объятиях не оказалось, но я не расстроилась: слишком сильно действовала нега неожиданного жилища. Улыбнувшись, я погладила дерево изнутри и осторожно выбралась наружу. Солнце светило так ярко, что даже сосновые кроны не останавливали его лучей. Маня поблизости не было видно, но я была странно спокойной. С его манерой общения, если уж пообещал, что ответит к Хардрагору, то обязательно это сделает. Значит, просто умчался по своим делам.

Мои собственные, кстати говоря, тоже давно уже ждали меня. Голод и еще одно чувство, обычно сопровождающее организм по утрам, делили пальму первенства в списке самых необходимых в ближайшее время подвигов. И, честно говоря, я не знала, чего мне хочется больше. Слава Богу, что Мань подоспел вовремя. И если о голоде я еще как-то могла с ним поговорить, то вторая проблема заставила сильно сконфузиться.

Решением всех моих бед снова оказались сосновые ветви. На этот раз дерево так причудливо их изогнуло, что, зайдя внутрь хитросплетения, можно было оказаться в настоящем месте для задумчивости.

– Мань, но природа – то здесь волшебная, – окончательно покраснев, поделилась я последним своим доводом рассудка.

– Маню показать, как это делают волшебные животные в волшебных природных местах? – морда пушистого была до того живой, что я почти представила на его месте человека, обвиняющего меня в излишней глупости. – Мань был лучшего мнения о Ключе!

Кое-как совладав с собой, я все же уединилась в зарослях, а потом, заметно посвежевшая, снова явилась к Маню.

– Мне бы умыться, – осторожно решила понаглеть я.

– Ключ пойдет за Манем и не будет задавать лишних вопросов, – в своей обычной манере издал указ панденыш. А я напоследок погладила дерево, выражая свою благодарность, и отправилась вслед за своим добровольным конвоиром.

Постепенно лес сменялся низкорослым кустарником, вскоре и вовсе начали попадаться одинокие камни. Под конец же Мань вывел меня на возвышение, за которым текли воды довольно бурной реки, и я всерьез задумалась над тем, как бы спуститься с этой, пусть и невысокой, но все же довольно отвесной скалы.

– Ключ скоро увидит Хардрагора, – уверенно заявил Мань, плюхаясь на поверхность животом. – Ключ может идти умыться, Мань подождет здесь.

– А может, здесь есть какой–нибудь более безопасный способ спуститься? – наивно предположила я. – Не хотелось бы перед встречей с ним ломать себе шею.

– Хардрагор поможет Ключу, – непонятно ответил Мань.

– Каким образом? – нахмурилась я. – Когда появится?

– Хардрагор уже здесь, – прикрыв глазки, ответил панденьш.

– Как здесь? – огляделась я, никого не обнаруживая. – Где он, Мань?

– Прямо здесь, – повторил свою фразу маленький зверек.

Больше он со мной не разговаривал. Зато вместо этого раздался голос в голове: «Если вы посмотрите правее, юная леди, то увидите тропу, по которой можно аккуратно спуститься вниз. И мы с вами обязательно поговорим».

– Хардрагор? – нерешительно спросила я вслух.

«Именно», – и голос этот казался мне ну очень знакомым. Чтобы раскрыть тайну того, к кому настоятельно рекомендовала обратиться мама, я последовала совету странного голоса, и правда обнаруживая упомянутую дорожку. Только вот странной какой–то она оказалась: спускалась причудливой истончающейся лентой, под конец и вовсе отходящей от скалы, и действительно отличалась от каменной породы. Не думая ни о чем конкретном, я из чистого любопытства нагнулась и потрогала ее рукой. И тут же вздрогнула: «камень» был теплым! Стоило избавиться от цивилизованного взгляда на вещи, и я поняла, чем являлась эта «тропа».

– Х–х–вост... – запинаясь, пробормотала я.

«Именно», – согласился голос в моей голове, а потом почва под ногами задрожала, и я потеряла равновесие. С криком покотившись по импровизированной дорожке, я успела подумать обо всем на свете, готовясь к скорой гибели, но и тут «скала» удивила меня: хвост изогнулся так, что я не полетела на землю с огромной высоты. Я аккуратно скатилась, оказываясь на мелкой гальке у подножия бывшего природного образования, откуда было рукой подать до реки. И вовсе это не было горной породой: то, что я по незнанию приняла за небольшие каменные выступы, оказалось шипастым хребтом, Мань же задремал сбоку от брюха лежащей махины. Ну, конечно, где еще я могла слышать этот голос? Я вспомнила первый вечер в этом мире и Мастера у костра, когда на меня посмотрели знакомые желтые глаза.

«Приветствую тебя в мире волшебства, Ключ по имени Майя. Меня зовут Хардрагор. Именно меня ты искала, только прибыв сюда».

Приплыли. Меня послали встречаться с огромным драконом. Мамочка!

Нет, я не закричала. Просто потому, что уже этого товарища видела. Но на попу я уселась довольно неуклюже, не предпринимая попыток к бегству, пока хищник, в лапах которого я почти оказалась, не смел двигаться. Мы застыли друг напротив друга, подобно двум изваяниям, и никто не решался сделать первого шага к сближению.

– Мне же это не снится, да? – наконец пробормотал я.

«Насколько я успел понять, к разговаривающей панде вы за вечер и ночь успели привыкнуть, – начал рассуждать дракон, и я ощутила, как мои страх и тревога, заставлявшие тело совершать попытки к бегству, замерли в ожидании дальнейших рассуждений. – Я несколько больше в размерах, но поверьте, то же относится и к моей доброте».

– Самый д–добрый в мире д–дракон, – спокойная речь никак не желала возвращаться, но я оказалась способна на вполне безобидную шутку.

Пасть шипастого чудовища изогнулась в подобии улыбки: «Как видите, внешность порой бывает слишком обманчива».

– А вы могли бы пока не делать так? – сглотнула я.

«Как именно?» – не понял дракон.

– Зубы. Моли бы вы их не показывать? – объяснила я. – Страшно пока.

«В вашем мире драконы не такие большие?» – предположил Хардрагор, к имени которого я постепенно начала привыкать.

– В моем мире их нет вообще, – прокашлявшись и, наконец, вернув способность говорить нормально, ответила я. – Мой мир совсем не такой, как ваш. Никакой магии, только люди и технологии.

«Технологии? Что это такое?» – заинтересовавшись, выгнул костистую бровь дракон.

– Ну... – поначалу я не нашлась, что ответить. – Вот вы, например, наверняка умеете летать. А в моем мире люди придумали для этого специальные машины. Летающие машины – самолеты.

«Машины?» – снова задумался Хардрагор.

– Как бы понятнее сказать, – задумалась я. – Повозки. Тележки. У вас есть такие приспособления?

«Есть, – большая голова утвердительно кивнула, – и я понял, что такое самолет, из ваших воспоминаний. Драконы – прирожденные маги разума».

– Менталисты, значит, – прищурившись, я ощутила небольшое раздражение. Он тут из меня дуру делал, в то время как давно успел разобраться!

«Юная леди, не стоит сразу думать обо мне плохое, – кажется, мои мысли снова нагло прочитали, – возможно, я и успел просмотреть некоторые ваши воспоминания, но без вашего объяснения вряд ли понял бы что-нибудь. Слишком уж разительно отличается ваш мир от привычного мне...»

– Так чего же вы тут тогда спектакль разыгрывали? – недовольно проворчала я, нисколько не собираясь прощать пройдоху.

«Каюсь – хотел дать вам время привыкнуть ко мне. Ну и любопытствовал, куда же в свое время занесло мою любимую Эсфею».

– Любимую? – я как-то сразу подобралась. Просто фэнтези я в свое время читала много и была в курсе, что драконы в сказках вполне могут оказаться оборотнями, поедающими юных девственниц или, что нисколько не лучше, делающих из них своих возлюбленных. Я к такому пока не была готова!

«У Эсфеи был горячо любимый муж Сафариан, Майя, – мне показалось, что голос Хардрагора звучал укоризненно. – Драконы не имеют человеческого обличья. А вы, судя по всему, приходите дальним плодом любви моего ненаглядного Ключа».

– Что? – задыхнулась я. – Не городите ерунды, Хардрагор! Моя мама произвела меня на свет в одном из советских роддомов!

«Я же сказал – дальним, – тут же напомнили мне. – Это значит, что Эсфея уходила отсюда не одна, а нося под сердцем ребенка. Попав в ваш мир, она сумела выжить и произвести потомство на свет. И спустя несколько поколений родились вы».

– Сами-то в это верите? – не удержалась я от сарказма.

«После того, как из лишнего магии мира пришло создание, обладающее утраченным даром из нашего? Охотно», – мне показалось, что этот дракон удивительным образом перенял кроху моего цинизма по жизни. Во всяком случае, отвечать в моей манере учился прямо на глазах.

– А я дитя технического прогресса, – не желала сдаваться я. – С техникой вы уже немного знакомы, знаете, что такое прогресс? Развитие, движение к совершенству, понимаете? Ну, каким образом мои корни могут происходить из мира волшебства? Даже если когда-то в мой мир отсюда сбежала женщина!

«Сколь вы симпатичны, столь и упрямы, Майя», – мне показалось, что дракон смотрит на меня с укоризной.

– Это называется скептицизм, Хардрагор, – вернула я недовольство.

«Ну что ж... Ваш скептицизм поборет, пожалуй, только магия».

– Жду с нетерпением, – живо кивнула я, делая вид, что удобнее устраиваюсь на мелкой каменной крошке берега. В данный момент меня не интересовало ни то, что желудок противно урчит, напоминая о голоде, ни то, что перед громадиной я продолжала оставаться неумытой, ни даже то, что солнце поднималось над горизонтом все выше. Да–а, а солнце здесь было не менее красивым, чем у нас!

Хардрагор повел себя не самым вежливым образом: выпустил из ноздрей огромное облако пара, окатившее меня так сильно, что пришлось даже закашляться, мысленно поминая всех его родственников до двадцатого колена.

«Вы очень витиевато ругаетесь, Майя», – казалось, мое излишнее внимание дракон воспринимает даже с наслаждением.

– Каков прием, такое и отношение к нему! – огрызнулась я с несвойственным раздражением. Эль мир решил испытать на прочность мое терпение.

«Полно сердиться. Простите. Сейчас рассеется туман. Смотрите, Майя».

– На что? – отгоняя от себя пар, спросила я.

«На то, какой я запомнил Эсфею...»

Когда все произошло именно так, как и предрекал Хардрагор, я стала свидетельницей настоящей магии. Я бы, конечно, могла подумать, что все это оптическая иллюзия, но интуиция твердила: не стоит. Когда–нибудь потом я обязательно использую это поистине полезное качество своего характера. Сейчас нужно было наслаждаться зрелищем. Да–да, сотканная из тумана женщина никаких других эмоций во мне не будила.

То, что Хардрагор испустил из своего организма, развеяв лишние молекулы, превратилось в изящную женскую фигуру. Незнакомке, зависшей рядом со мной в воздухе, я не дала бы больше тридцати лет. Хотя назвать ее знакомкой, пожалуй, вряд ли повернулся бы язык: пусть она и была одета во что–то, сильно напоминающее средневековое платье, она оставалась до боли похожей на меня. А когда солнце осветило ее точеную фигуру, я и вовсе зажмурилась – та озарилась яркими красочными оттенками.

«Наше светило вдыхает жизнь в нашу магию. Такой была чудесная леди Эсфея, волшебный Ключ мира магических животных и человеческих магов. Теперь понимаете, Майя, почему я ни мгновения не сомневался, что вы родственницы?»

Конечно, я все поняла правильно. То же овальное лицо, те же ореховые глаза, те же губы, которые могли улыбаться и тут же кривиться от слез. Вьющиеся волосы – только у меня они были чуть длиннее, чем до плеч, и обладали более выраженным оттенком медного. У леди Эсфеи же они спускались ниже пояса, заплетенные в перекинутую на грудь пшенично–золотую косу. Тонкие руки, в которых, я уверена, как и в моих, таилась настоящая сила. Кто же еще мог по ночам убаюкивать Ванечку, если ему вдруг приснился дурной сон?

– Она и правда вылитая я.

«Я рад, что хотя бы в этом мнении мы наконец–то пришли к взаимопониманию», – попытался улыбнуться дракон, но вовремя вспомнил, что меня его дружеский оскал откровенно нервирует.

– Правильно ли я понимаю, что у нас еще очень много вопросов, которые предстоит решить? – серьезно посмотрела я на него.

«И мыслите вы совершенно так же, как и Эсфея...» – одобрил мое поведение Хардрагор. Наверху зашевелился Мань, усиленно пряча взгляд, в котором мне показалось уважение.

– У меня будет много вопросов, дракон, – не стала церемониться я. – Очень много. И главным среди них будет один: что мне сделать для вас, чтобы появилась возможность вернуться домой?

«Я знал, что благоразумие в итоге пересилит, – осторожно кивнул дракон. – Что ж, давайте начнем».

ГЛАВА 4. НЕСКОЛЬКО НЕЖДАННЫХ ВСТРЕЧ

Мань и Хардрагор превратили мое первое утро в мире фантастических животных в настоящий рай. Пока я умывалась и приводила себя в порядок, проворный панденьш успел где-то раздобыть мелких птичек, которых зажарил с помощью дракона. Я, вернувшись после реки, от такой заботы, конечно, растрогалась и даже не сказала ни единого слова против дошедшего до ушей диалога. Точнее, говорил Мань – в ответ на мысленную речь Хардрагора.

– Драконы–оборотни? Волки–оборотни? – искренне удивлялся мой красношерстный знакомец. – В мире Ключа? Не существуют, но являются примером женского обожания? – кажется, после этого панденьш по–настоящему завис. – Мань не хочет обидеть Хардрагора, но он с удовольствием посмотрел бы на ту ненормальную девицу, что решит разделить ложе с громадиной огромной температуры. Эти люди – самые странные существа, о которых Маню довелось узнавать.

Дракон изобразил некое подобие улыбки, а потом кивнул в мою сторону. Мол, разговор не стоит продолжать. Но Мань–то еще не отошел от потрясения. Он посмотрел на меня довольно задумчиво и выдал:

– Хотя после этого рассказа Мань совсем не удивлен, что Ключ стал именно таким.

Решив не придавать его словам особенного значения, я подошла к расстеленным на камнях листьям, в которые панденьш уложил наш сегодняшний завтрак. Присев и начав медленно поглощать пищу, обратилась к Хардрагору:

– А вы совсем–совсем не можете говорить?

Лучше б я этого не делала. Раздув легкие (или что–то другое, что у драконов связано с хранением кислорода), тот прогремел на несколько километров вокруг:

– Я–то могу, – когда я отняла плотно прижатые ладони от ушей, дракон с сочувствием продолжил уже у меня в голове. «Но, боюсь, это принесет вам некоторый дискомфорт, Майя».

– Вы правы, – со вздохом признала я. – Давайте оставим все, как есть.

– Ключ умнеет на глазах, – ехидно отозвался Мань, но был увлечен кусочком отлично прожаренной птицы благодаря моим небольшим усилиям. Я же, наконец, решила взять себя в руки и обратиться к дракону за помощью:

– Перед самым моим исчезновением из мира людей мама велела мне найти вас и попросить рассказать о леди Эсфее. Это был один из ее наказов. Но в свете того, что мне стало известно, я хотела бы расширить границы вопроса. Вы можете рассказать мне, кто такой Ключ и какими свойствами обладает человек с подобной магией?

– Ключ – всему голова, – важно произнес Мань.

«Ключ держит этот мир в равновесии», – добавил Хардрагор.

– Когда Ключа не стало, не стало и мира в этом мире.

«Мир поддерживался неестественно воздвигнутой стеной...»

– Да жили же мы как–то без этих Ключей! – неожиданно рявкнул, несмотря на тоненький голосок, Мань. – Ну, кому вздумалось налаживать взаимоотношения животных и людей?

«Ты неправ, Мань. Это было нужно самой судьбе. Ничто в мире не делается просто так, ты же знаешь».

– Основная задача Ключа – вести переговоры между людьми и магическими существами, – вздохнул Мань. – Все Ключи, что были до леди Эсфеи, да и она сама, успешно справлялись со своей работой.

– То есть, то, что я понимаю вас, не может никто в этом мире? – хорошо, что я сидела на коленях, иначе точно не сдержала бы равновесия.

«Не просто не может, Майя. На весь наш волшебный мир ты такая одна».

– Хардрагор, надо принимать во внимание всех потомков Ключа, – поправил дракона Мань. – Будь у матери Майи несколько детей, они все могли бы понимать нас. Стену, правда, могла бы разрушить только старшая дочь.

– Разрушить? – изумилась я. – Ту самую стену, через которую никто не может пройти?

«Тот, кто ее воздвиг, сможет и уничтожить, – со значением ответил Хардрагор. – Этого давно хотят все живые существа по нашу сторону...»

– Хардрагор, но ведь вас истребляли, – возразила я. – Потому и была установлена эта стена. Люди, к которым вы хотите вернуться, снова накличат на вас беду.

– Мы не можем без людей, – признался мне Мань. – Мы же должны быть их помощниками, проводниками магии. А мы томимся здесь, за стеной, ничего не в силах поделать. Мы надеемся, что за столько времени люди одумались и поняли, что процветание мира заключается в нашем взаимодействии.

«Ну а если нет – теперь мы готовы дать им отпор, – вмешался Хардрагор. – Настолько сильный, чтобы в итоге остались только те, кто дорожит нами. Давно народились новые особи, теперь нас гораздо больше, чем во времена истребления. Мы больше не слабые зверушки, которые не могут постоять за себя».

– Фамильяры хотят быть зависимы от хозяев, – всплеснула я руками. – У меня дома совершенно наоборот – все отлынивают от работы, как могут.

«Если мы не будем действовать сообща, стена навсегда останется между нами», – объяснил Хардрагор.

– Мань, – мне в голову пришла изумительная мысль, – а что нужно, чтобы сделать животное фамильяром?

– Попросить о помощи, – как на ненормальную, посмотрел на меня панденыш. – Так все делается в нашем мире – через просьбу.

– А двух фамильяров можно присвоить? – смотря на понимающего все дракона, продолжила я допрос.

– Ключ может завести хоть стадо, – фыркнул Мань. – Только нужно учитывать, что фамильяр – это не просто какое-то животное, это верный друг и помощник. Его нельзя позабыть за дверью дома. Он всегда должен быть рядом.

И я поняла, что мой звездный час настал. Нельзя было упускать этой возможности.

– Уважаемые Мань и Хардрагор, если вы не против, я хочу попросить вас стать моими фамильярами.

– Святые Ключи... – протянул панденыш.

«Я с радостью откликаюсь на просьбу Ключа. Почту за честь охранять тебя, Майя, и приносить пользу», – отозвался Хардрагор, и в тот момент я впервые почувствовала радость от его клыкастой улыбки.

– Мань, что вы думаете по этому поводу? – не отставала я от панды.

– Я соглашусь только потому, что безголовому Ключу нужен проводник по миру. Дракон поможет обозреть нас с высоты – Мань проведет самыми тайными тропами. Но пусть Ключ не обольщается – Мань следит за ним в оба! – тут же пригрозили мне. Наверное, насупленная морда панденыша должна была произвести ошеломляющее впечатление. Но я держалась – так сильно, как только могла. Нельзя было смеяться в такой ответственный момент!

– Спасибо, – поблагодарила я обоих. – Я дорожу вашим решением.

– И пусть Ключ помнит: он всегда должен путешествовать рядом с фамильярами! – важно повторил Мань, ловко перебираясь ко мне на колени.

– Боюсь, с Хардрагором такой номер не пройдет, – нервно улыбнулась я.

«Я не собираюсь всеми правдами и неправдами отвоевывать место рядом, Майя, – успокоил меня дракон. – К тому же, сегодня мне придется ненадолго покинуть вас ближе к вечеру.»

Но это будет совсем ненадолго – когда обоснуемся в драконьей пещере и я буду спокоен, что мои соплеменники присмотрят за Ключом».

– А что мы будем делать в драконьей пещере? – заинтересовалась я.

«А это сюрприз», – не пошел у меня на поводу Хардрагор.

– И даже ни капельки не подскажите? – я сделала просящее лицо.

«Капельку – подскажу, – охотно согласился дракон. – Если согласишься полетать со мной».

Я сглотнула:

– Полетать? Верхом на драконе?..

«Да, Майя. Так наша с тобой связь станет еще крепче».

– Мань думает, что Ключ трусит. Мань совсем не думал, что Ключ окажется настолько нежным созданием! – с этими словами панденыш спрыгнул с моих колен и ринулся к дракону. Вскарабкавшись по шипастым участкам его тела, мелкий паршивец вскоре оказался на шее Хардрагора, а откуда глянул на меня с превосходством в глазах:

– Маню не страшно летать на драконе. А Ключ боится!

Никогда не велась на пресловутое «слабо». А тут такая злость взяла – какая-то красношерстная мелочь вздумала надо мной смеяться! И я решительно двинулась в сторону Хардрагора.

– Давно бы так, – похвалил меня Мань, когда я с большим трудом забралась к нему. – Всегда знал, что смелость у Ключей в крови!

– Ох, и прохиндей же вы, Мань, – пожурила я мелкого.

В том месте, где устроились мы с пандой, вокруг шеи Хардрагора обернулась воздушная подушка. Протянув руку вперед, я поняла, что в какой-то момент пальцы начинают упираться в прозрачную составляющую. С ощущениями ног было то же самое.

«Драконья магия. Она уберезит вас с Манем от падения и холода высоты», – пояснил Хардрагор.

Боюсь, такого визга я не слышала от себя с самого рождения. И холодный ветер, о котором говорил ранее дракон, был совсем не следствием того, насколько над землей мы поднялись. Дело было в том, что летел Хардрагор с огромной скоростью! И скорость эта, поначалу пугавшая до икоты, постепенно начала приводить меня в настоящий восторг. Я даже стала смотреть вниз, на проносящиеся под нами огромные нетронутые поля и леса волшебной части земель за стеной.

«А что со вторым?» – неожиданно спросил дракон.

– Каким вторым? – не понимая, мотнула я головой.

«Наказом матери», – добавил Хардрагор.

– А... – замялась я. – Не знаю, что с этим делать. Мне велели привязать к себе Мастера.

– Ключ не знает, что делать с основной своей задачей, – поддакивая, иронично подал голос Мань. – Ключ порой все-таки проявляет несвойственные Ключам качества.

«Держитесь, – вместо ответа велел Хардрагор. – У меня есть одна идея, которую я хотел бы проверить, раз уж Майя согласилась полетать с нами».

Он резко развернулся, так что мы с Манем крепче прижались друг к другу, и отправился в сторону того места, с которого началось наше воздушное путешествие.

– Хардрагор! – неожиданно заголосил панденыш, и я ощутила, как трясется мелкой дрожью его пушистое тельце. – Только не говори, что Мань подумал именно о том, что ты соби-раешься делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.